

"Я помню... (СИ)"

**Читайте больше БЕСПЛАТНОЙ литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org**

Я помню...

Я всегда ненавидела четырнадцатое февраля. Сколько себя помню. Какой идиот придумал, что мы в этот день должны входить в школу по парам? У нас итак в классе девчонок в разы больше, чем парней... Ну, и тут еще есть такой момент - я не вхожу в тройку самых красивых девушек школы, и даже класса.

Благодаря тому, что мы живем в пригороде небольшого городка, у нас нет того ужаса с избиением школьников, скажем так, не входящих в элиту. А может все дело в том, что в деревне (а по другому наш поселок назвать язык не поворачивается) люди проще, все друг друга знают, нет таких понтов как в городе, никто не гоняется за седьмым Айфоном (ну, почти никто) и так далее. Короче, обижать меня, как лохушку не обижают, но и дружить особо со мной никто не рвется.

Я со своей подружкой Анюткой, которая старше меня на год, тихо подходила к школе.

- Блин, ну что делать? С кем войти в школу?

- Да просто постоим в толпе девчонок, как в прошлом году, а потом все зайдём, - ответила Аня, которой было в принципе плевать на общественное мнение. Поэтому она сейчас шла со мной в какой-то огромной дубленке "привет из девяностых", которая ей была к тому же не по размеру.

- Ага... А в вестибюле буде полно этих гламурных куриц с нашими мачо местными, которые будут тыкать в нас пальцами... Как в прошлом году.

- Да плевала я, - махнула Анька рукой.

- А я-то нет...

- О-о-о, ну хватит ныть!

В это время мы подошли к главному входу и увидели ту же картину, что и каждый год: толпа девочек неудачниц на крыльце. Так как парней было мало в принципе, видимо не врут ученые, и они все-таки вымирают, то некоторые ребята возвращались за "оставшимися" подружками. Так сказать, заводили в школу по очереди. Но основной лохосостав, как я его называю, не менялся - стояли понурившись конопатые, очкастые, толстенские в стороне. Я вот думаю - у директора школы с головой все в порядке? А если б нас тут мутузили, как в городских школах, где градация на кланы и касты живет и процветает? Думаю, тогда к нам можно было б пригласить Пиманова - снимать программу "Человек и закон".

Ну, нужно уточнить, что в принципе никого не заставляли тусить на крыльце, можно было и пройти. Но как-то повелось, что входить толпой было проще, чем шмыгать по одной под зорким оком местных "звезд". Толпа вваливалась, чуть ли не со звоном, так что особо уже никто нас не рассматривал. Хотя все и так знали, кто стоит каждый год в День Святого Валентина на крыльце школы. Можно было бы позвонить пацанам из класса, ну тем, кто не надел корону - Антошке или Денису. Но одно дело сидеть и хихикать с ними на уроках, а заходить в школу под ручку... Не знаю, прозвучит глупо, но лучше уж в толпе девчонок. Как говорится, такие пацаны и даром не очень-то...

- Ну что там? - Аня подошла к толпе девчонок.

- Говорят еще минут десять и зайдем, - ответила Ксюшка из параллельного класса, смешно оттопыривая нижнюю губу, при этом она жутко картавила.

- Боже, за что нам такое унижение? Я прям как в шоу уродов попала, - пробормотала я.

- Если у твоего папы нет крутой тачки и "бабла", чтобы ты покупала себе модные шмотки, это не значит, что ты уродина, тем более с твоей фигурой, - ответила Анька на абсолютном автопилоте, приподнимаясь на цыпочки, чтоб посмотреть что там творится впереди.

Я отвернулась, смирившись с участью одинокой серой мыши, и стала смотреть по сторонам. Дед Иван усиленно скреб снег вдоль бордюра, где были припаркованы машины некоторых учителей. Вдалеке топала Наташка, я узнала ее по дурацкому зеленому пальто.

- Еще одна чешет, - буркнула я.

- А? - спросила Аня, которая в это время договаривалась с одной из девчонок перекатать домашку по алгебре. С алгеброй Анька не дружила совсем. Как и с геометрией.

- В нашем полку прибыло, - сказала я.

Анютка повернула голову в сторону, откуда приближалась громоздкая фигура моей одноклассницы. Неожиданно из-за кустов, которые росли вдоль школьного забора, по тропинке вышел парень. Я сфокусировала взгляд, навела резкость так сказать, но не поняла кто это такой.

- Что за чудо-юдо? - спросила Анютка, засунув в рот сливовую карамельку, провалявшуюся в ее кармане, Бог знает сколько.

Головы всех присутствующих повернулись в сторону парня. Он не был высоким красавчиком, за которого против воли цеплялся взгляд. Просто в нашей деревне нет давно новых лиц, а тут - вот оно! Еще и идет в сторону школы. В это время парень почти подошел к крыльцу, где мы толпились, и понесся шепоток:

- Кто это? Даш, я не вижу без очков, кто это? Тимофеев?

- Да нет...

- Новенький что ли?

- Может к кому-то в гости приехал?

Анютка, не обращая внимания на нарастающий шепоток, решительно попрыгала по ступенькам к парню. Я успела разглядеть его густые черные ресницы и веснушчатый нос.

- Эй, привет! - почти выкрикнула Анька.

Парень вздрогнул от неожиданности. Еще бы, я тоже вздрогнула, если б передо мной приземлился эдакий гиббон в черной стоящей колом дубленке.

- Привет, - неуверенно произнес он, - а что вы тут стоите? Закрыто?

- Да как же, - хрюкнула Оля из толпы, - они закрою, ага, жди... Метеорит упадет, а наша школа

будет работать...

- А чего вы тут стоите? - не унимался парень, стараясь из-за Анютки, стоящей на ступеньки и от того возвышающейся над ним, разглядеть толпу.

- Как чего? - Анютка приветственно хлопнула его по плечу, - Тебя ждем! Пошли!

Она проворно схватила его под руку, потом меня и мы втроем пошли в закат, вернее в дверь. Причем парень ошалело смотрел по сторонам, определенно "не втыкая" что происходит, и куда его тащат. Толпа, молча, расступилась. Перед входом в главные огромные двустворчатые двери Анютка выскользнула и подтолкнула меня к незнакомцу, а-ля "будьте счастливы дети мои".

- И куда мы? - удивленно спросил он у меня, - Там что, ЗАГС за дверью?

Тут меня прошибло, то ли от волнения, то ли просто от того, что день пошел не по серому сценарию, и я начала хохотать.

Мы вошли в холл, и над нашими головами раздался звонок на урок, заставивший всю толпу начать движение. За нашими спинами в двери вливалась толпа одиноких мадам, а стоящие перед нами пары и компании стали двигаться в сторону классов. Ну, естественно, не спуская глаз с входных дверей. Я поняла, что сейчас как минимум три курицы, которые считают себя королевами школы, смотрели на меня. Одна из них - моя одноклассница Ольга. Богиня, блин. Ольга была девушкой далеко не миниатюрной, скорее наоборот. Высокая, белобрысая, с вытянутым лицом и водяными глазами - мы с Анькой называли ее Окунем. При этом ее фигура "яблоко на ножках" смешила меня лично очень. Но! Когда ты одна из немногих ходишь в школу с шестым Айфоном, приглашаешь за свой счет половину класса (избранных, конечно) в боулинг, можно фигуру-яблоко затянуть в плаття..ну, не Гуччи, но подделали их хорошо. И тебя та-а-ак все любят. Кроме тех, кто не имеет доступа к вечеринкам у Ольги дома!

Я чуть было ей язык не показала, серьезно! Меня отвлек парень, про которого я совершенно забыла в какой-то момент:

- Ну и?

- А?

- Дальше куда?- спросил он, - И что это было?

- Дальше? - я стянула с головы свою дурацкую желтую шапку с помпоном, - А ты куда вообще шел? К кому?

- К директору школы, - его лицо было совсем близко от моего, я могла разглядеть все веснушки на его носу, - я буду здесь учиться.

- Да ладно! - вот тут я поблагодарила мысленно Анютку, которой уже и след простыл, - Ну тогда давай сначала в гардероб что ли!

Мы также под руку шли в сторону гардероба. Он стянул свою черную шапочку, под ней оказались жесткие курчавые волосы. Вообще его средний рост, коренастая крепкая фигура, карие глаза говорили о том, что он явно восточный парень.

- Ну? Ты не ответила - что это было?

- Ты про толпу девчонок на крыльце? - я сначала замялась, как бы это так объяснить, чтоб он сразу не вписал меня в общество неудачников. А потом решила - дак ведь все равно узнает, раз здесь учиться будет.

- Ну, сегодня же день Святого Валентина, - начала я.

- Вы что, сектанты? Это день крыльцостояния? - он ухмыльнулся.

- Иди ты! - я толкнула его в плечо, пришлось отпустить его локоть. И как так получилось, что я совершенно свободно болтаю с незнакомым мне парнем?

- Скажем так, - продолжила я, - в этот день в школу нужно заходить парами...

- У вас не хватает пацанов? - спросил он.

- Ты всегда всех перебиваешь?

Он пожал плечами.

- У нас не хватает красивых девчонок, - буркнула я, - ну, и пацанов тоже.

- То есть, вы там все стояли, потому что некому было провести вас внутрь? Серьезно?!

Мы остановились у гардероба, который делился на две части - мужскую и женскую.

- Серьезней не бывает!

- Блин, у вас тут весело!

- О, да-а-а, - я сделала шаг в сторону гардероба, - ну, пока...

- В смысле? А экскурсия по школе? А кто меня проводит к директору?

Я чуть было не ляпнула, что опаздываю на урок физики, а потом решила - плевать, уж надеюсь, меня просит Надежда Николаевна.

Он с улыбкой скрылся в мужской половине, я торопливо сняла свою черную шубейку, доставшуюся мне от старшей двоюродной сестры, одернула невзрачную черную юбку, посмотрела в зеркало на свой хвост волос, на карие глаза, веснушки, вздохнула и пошла в коридор. Он уже стоял там. Было ощущение, будто я встретила давнего знакомого, вот будто я знаю его тысячу лет.

- Пошли? - спросил он.

- Пошли, - ответила я.

- Ну, и в каком ты классе? - он бодро шагал рядом.

- В десятом. А ты?

- Буду в одиннадцатом.

- А откуда ты собственно взялся? - я слегка пихнула его в коридор, уходящий влево. Мимо пронеслась толпа девчонок из младших классов, чуть не оглушив своим визгом. И чего носятся

во время уроков?

- Ну, скажем так, в связи с профессией папы мы часто меняем место дислокации. Я надолго ни в одной школе не задерживался.

- Военный что ли?

- Типа того, - пожал он плечами.

- А к нам ты насколько?

Он улыбнулся, улыбка его красила.

- Пока не знаю, может даже до конца учебного года!

- Пф, - я фыркнула и остановилась у двери в кабинет директора, - тут осталось-то три месяца... Не может быть чтоб тебя еще в одну школу затолкали за это время, точно с нами будешь!

- Не факт! Ну, что, пришли?

- Пришли! - кивнула я.

Возникла какая-то пауза, я махнула головой на дверь:

- Иди, и я пошла на физику.

- Хорошо, давай, спасибо.

Он развернулся и вошел в дверь, даже не постучал. И в этот момент я поняла, что забыла спросить его имя. А он не спросил мое. А может ему это и не нужно было... Я поймала себя на мысли, что мне грустно из-за этого, потом вспомнила, что урок уже давным-давно идет и побежала на третий этаж.

Надежда Николаевна строго пошурудила бровями над дужкой очков, но в класс пустила. У доски стоял Онегин и усердно скреб что-то мелом на доске, видимо доказывал какую-то теорему. Фамилия его была на самом деле Уреев, а звали парня Максат, но вот очень уж он любил литературу, и на радость нашей училке знал наизусть "Онегина", чем гордился до жути просто. Отсюда и кличка.

Пока я шла к своей парте, за мной волнами шел шепоток, девчонки пытались спросить, что за парень зашел со мной в школу, как зовут и так далее. Волну остановила Надежда Николаевна зычно крикнув: "Тишина!"

Все ее боялись до ужаса. Поэтому и, правда, стало тихо. Я села на свою третью парту среднего ряда, стала доставать учебники. Боковым зрением я видела, что Ольга просто глаз с меня не сводит. Наверное, ждет, чтобы я повернулась к ней и послушала какое-нибудь "приятное" замечание. Я решила не доставлять ей такого удовольствия.

В принципе ничего нового до конца дня не произошло. Работала почта - в День Святого Валентина по школе разносили "валентинки". Ну мне прислали их десять - девочки, конечно. Правда, всем девчонкам нашего класса прислал сердечки Петька, предлагая себя в качестве спутника жизни. Как всегда, без комментариев.

Я на большой перемене хотела позвонить Анютке и узнать, не в ее ли класс попал мой

новенький (который совершенно неожиданно стал моим). Но мы пересеклись в столовой и она сообщила грустные вести: в ее классе никаких новеньких не прибыло. Значит, будет "Бэшником". А жаль. У меня был бы свой шпион. Хотя...зачем он мне?

Последним уроком была литература, я уже ответила, поэтому спокойно спряталась за спину Гнатюка и рылась в Контакте. К доске вышла отвечать Наташа, та самая в драконьем зеленом пальто. Погоняло Дракон дал ей наш самый примечательный одноклассник - Петька Молодько. Когда она впервые дни зимы его надела, Петька при виде ее проблеял: "Привет, ты кто? Дракон в пальто?". Сегодня мы должны были приготовить выступления по любимым произведениям. Я готова была бросить свою желтую шапку с помпоном в огонь на спор - уверена Наташка приготовила свое выступление по рассказу "Дикая собака Динго, или повесть о первой любви" Фраермана. Были мы у нее в гостях как-то, дак от книги скоро останется одна труха, так ею зачитывалась.

- Я хочу рассказать о произведении "Дикая собака Динго...",- начала Наташа.

- Как неожиданно, - пробухтела я. Сегодня за партой была я одна, моя соседка Алинка заболела, поэтому косо никто не посмотрел.

Но как ни странно к концу урока разгорелся нешуточный спор, есть ли любовь с первого взгляда, первая любовь и так далее.

- Да это все гормоны, ё-мое! - надрывал глотку Молодько, - Какая любовь, вы чего!

- Дурак ты, Молодько! - шикнула на него Наташка Дракон, - Сначала чувства, а потом гормоны!

- Ой, я вас умоляю - занудила Дашка, наша отличница, - не зря ведь столько произведений написано о любви, значит, есть она...

- Давайте не будем устраивать балаган, - крикнула Рената Ильдияровна, но, по-моему, гвалт поднялся еще больше. Я в тот момент призадумалась - а правда, как так - первая любовь? Как ее отличить от второй? Или как понять, что симпатия к соседскому мальчишке Вовке не любовь? Или как раз любовь?

В это время прозвенел звонок, и я с облегчением соскочила со своего места.

Домой мы шли с Анюткой, Наташкой и Юлькой Головастенко, так как все жили на одной улице.

- Так у него папа военный что ли? - уточняла у меня Аня. Шел допрос на тему "новенький" по тридцать пятому кругу.

- Да не знаю я! - мои нервы уже не выдерживали.

- Блин, ну хоть бы имя спросила,- вставила Наташка,- а вообще внешность у него не фонтан.

Я чуть не ляпнула, что вот прям у нее фонтан. Но вслух сказала только:

- Нормальная внешность.

- Да ну, - продолжила Наташа, - средний рост, ну, сколько там, даже метр семьдесят если есть, то с натяжкой. На лицо обычный, веснушчатый, какой-то курчавый, как арапчик.

Я повернула голову в сторону Ани, та давилась от смеха, но пока не встревала. Пока мы дошли,

у меня уже мозги кипели от этих сплетен, поэтому я была рада оказаться в тишине квартиры. Мама с папой еще на работе, а мой брат студент, живет и учится в другом городе.

За вечер я пару раз созвонилась с Анюткой, сделала уроки. Сегодня мне не нужно было ехать ни на уроки игры на гитаре, ни в художественную школу. Поэтому весь вечер я валялась на диване и думала, интересно он завтра поздоровается со мной, или нет?

Не поздоровался. Я нервно сглотнула и пошла дальше, продолжая теревить свою дурацкую кофту-траву. Сегодня был жуткий мороз, и я надела кофту потеплей, она была темно-зеленая и вся мохнатая. Аня называла ее кофта-травы. Видимо с такими нервами я скоро всю траву повыщипаю. Он стоял у окна в кругу самых-самых. Еще бы, я даже не сомневалась. Там был Валерка наш - баскетболист, мечта всех девочек, начиная с пятого класса, Леша-боксер, Андрей - просто красавчик, эдакий "так себя люблю, что отдать кому-то жалко". Еще какие-то парни, и куча девчонок, ярких, высоких, модных, стильных, не знаю какие еще слова применить. Самый ужас был в том, что там стояла Оля, которая смотрела на меня таким взглядом, будто только что под елкой нашла подарок, круче моего. Я снова пробежала взглядом по этой компании, он стоял лицом ко мне и слегка приобнимал блондиночку - Валю Тобылину. Возможно, что он просто меня не видел, ну, я так себя успокаивала, а возможно, видел...

И вот тогда стало мне так паршиво, будто меня унизили.

Дура, идиотка, ну ведь я же понимала еще вчера кто он и кто я, даже глядя на его одежду видно этот огромный разрыв между нами. А чего я хотела? Чтоб он был моим другом, и чай с шанишками приходил попить? Или чего-то большего?

- Ну, тогда ты совсем дура, - сказала я себе вслух и вошла в класс английского языка.

Весь день у меня вообще не было настроения, я только думала о том, что так и не узнала его имени, как говорится, все закончилось, не успев начаться. Потом одергивала себя, называла мечтательницей, да и с чего вдруг я ждала от него какого-то внимания. Ругая себя последними словами, я полезла на страницу к Ольге, посмотреть, не добавился ли кто-то ей в друзья? Нет, не добавился. Все те же лица, так сказать.

- Я же узнала, как зовут новенького, - ко мне под села Наташка.

- Ну и? - типа неохотно спросила я.

- Ну и забыла. Что-то про еду...

- Какую еду? - не поняла я.

- Ну, имя его - еда какая-то, фрукт или овощ. Блин, то ли фейхоа, то ли...

- Наташ, ты пила? Какой фейхоа? - я уж хотела покрутить пальцем у виска, в это время на мой телефон пришла смс от Ани: "Его зовут Анас".

- Наташ, Анас, - подсказала я, пока она сосредоточенно морщила лоб.

- Точно! Как Ананас!

Я тяжело вздохнула, в класс вошла наша классная руководительница Галина Моисеевна.

Начинался урок алгебры.

- Ребята! У меня небольшое объявление! Завтра всем быть в школе в три часа дня. К нам приезжает сто шестая школа на соревнования по борьбе.

- О-о-о-о, бли-и-и-ин, - раздавалось нытье со всех сторон. Дело в том, что борьба была не самым популярным видом спорта в нашей школе, кто-то ругал тренера, кто-то в принципе этот вид спорта. Молодьюк как-то заявил, что надо родиться в Чечне, чтобы быть борцом нормальным, а у нас тут так, пародия. Хотя, может он в чем-то и прав. А вот сто шестая школа, как раз очень развивала это направление.

Ежегодно проводились всякие спортивные состязания в гостях друг у друга между всем школами города, также включали и наш пригород. И если объявляли, что соревнования будут по борьбе, да еще со сто шестой - все, трындец. Нас принудительно сгоняли в спортзал, либо мы ехали в сто шестую школу, чтобы болеть за борцов.

Мы всегда ехали и возмущались, что едем-то на пару минут позора, дольше через весь город пилить. В прошлом году нас начали обрабатывать заранее, плакаты прицепили повсюду. Это дало обратный эффект - у меня неожиданно объявили конкурс в "художке", Анютка заболела и так далее. Короче, половина старших классов не явилась поболеть за наших. Причем, все по уважительной причине. Но болельщики - полбеда. Самое страшное - сами борцы. Ежегодно в сентябре отбиралась подходящая жертва, которую натаскивали для соревнований. Жертва могла быть пловцом, хоккеистом или волейболистом - это было не важно. Малышня тоже как-то не рвалась в секцию борьбы. Я так подозреваю, что неспроста наш директор попу рвал на флаг, "развивая" борьбу, может, выделялись финансы на продвижение данного вида спорта, может, статус школы был круче, если тут числилось больше секций.

Одно я понимала точно. Завтра пятница. Классный руководитель знает, что никаких дополнительных занятий у меня нет, а значит, придется мне идти болеть за наших. В этом году в числе жертв были Адильжан из одиннадцатого "А", и Максим из моей параллели. Спасибо хоть не нужно ехать ни куда, тут, по местности позор быстро пройдет и все.

После уроков я быстро побросала книги в сумку, оделась и побежала на остановку. Предстоял длинный вечер занятий в художественной школе. Сейчас мне нужно было заканчивать скульптуру "Зима", а я застряла на середине, так как гитара отнимала много времени. Да и лень тоже, бывало, посещала меня в некоторые дни.

Домой я приползла, уставшая, голодная и злая. А еще уроки на завтра нужно делать. Когда я вошла в квартиру, мой мобильник разорался колыбельной из фильма "Сумерки". Звонила Аня:

- Привет! Живая после художки?

- Полу...

- Как там "Зима"?

- Еще не имеет рук.

- Хм. Нас Натаха Дракон на чаепитие зовет.

- О, нет. Никак. Уроков дофига еще.

- Ок.

Вот и поговорили, я бросила телефон в сумку. В это время из кухни вышла мама:

- Привет, как день прошел? - спросила она, вытирая руки о полотенце. Перед глазами встала картина - Анас в компании гламурных девиц.

- На грани фантастики, мам...

Дальше все как обычно - поболтали с мамой, пока я кушала. Папа в зале на диване тарыхтел, как сломанный кировец, храп стоял жуткий, а потом уроки и спать. День сурка.

-Быстрее! - орала Аня, стоя в коридоре, пока я судорожно искала в шкафу юбку.

- Отвали! - заорала я в ответ. Я итак никогда не отличалась пунктуальностью, а тут еще проспала.

Под Анькины яростные вопли я впопыхах нацепила джинсовую юбку, из которой моя филейная часть выросла еще в прошлом году. Мало того, что все обтянула, еще и длина была такая, что не то, что наклоняться, садиться страшно в ней будет. Завершая образ, я надела белую футболку в обтяжечку с вырезом таким... нормальным. Даже кофту забыла, так и понеслась в школу. Хорошо хоть у меня сапоги без каблуков, я вообще их практически не ношу, так что дотопали мы вовремя. Мне кажется, от древней Анюткиной дубленки валил пар, и дышала она как загнанная лошадь.

- Ты как? - пропыхтела я.

- Иди ты..., - буркнула она.

Я со всей дури открыла входную дверь и влетела на всех парах в холл, чуть не убив при этом Анаса, который шел к выходу. Если честно, мне можно было идти с закрытыми глазами, а я бы все равно поняла, что это он. Не знаю, по запаху, по шуршанию его зимней кожаной куртки. Когда я протаранила его грудь и живот, он охнул, нахмурил брови и посмотрел на меня. А потом вдруг неожиданно улыбнулся:

- О, привет! Ты опять на крыльце стояла что ли? Сегодня вроде бы уже шестнадцатое...

- Очень смешно, - я сделала сердитое лицо, хотя в душе готова была прыгать, как кузнец по поляне.

Он еще раз улыбнулся и стал меня обходить, когда я, захлебываясь от счастья, что он меня в принципе вспомнил, сделала шаг в перед. И услышала нечто, отчего у меня просто дыхание перехватило:

-Тань, - позвал он, уже стоя в дверях, - ты на борьбу сегодня придешь?

Я просто кивнула, ибо понимание того, что он знает мое имя, ОН ЗНАЕТ МОЕ ИМЯ, лишило меня голоса.

- Хорошо, - он кивнул и ушел, а я вприпрыжку поскакала догонять Анютку, которая опять каким-то чудным образом испарилась.

Подругу я так и не нашла, видимо она уже ушла на урок. Я неслась по коридору на химию, просто распахивая всех людей, так меня плющило.

По химии сегодня мы делали лабораторную работу, но так как Алинка наконец появилась после болезни в школе, то я всю работу свалила на нее, а сама сидела рядом, списывала из ее тетради и мечтала: вот приду я в спортзал, и будет там вся школа, сяду на лавку повыше, а он подойдет и сядет рядом... и впервые в жизни меня не будет бесить борьба.

В сумке запищал телефон, блин, забыла отключить звук. Но злостная Мария Ивановна была на чеку и услышала.

- Рябина! Сколько повторять по поводу телефонов!

Я судорожно нащупала телефон в сумке и вырубил звук. В это время слева от меня раздался дикий вопль, даже Мария Ивановна побледнела. Визжала Оля, а по ее упитанной ляжке, затянутой в голубые дорогие джинсы расплзлось какое-то желтое склизкое пятно. Рядом стоял Петька Молодько, кто б сомневался, и икал, то ли пытаясь сдержать смех, то ли с перепугу. Ростом он не блистал, метр шестьдесят максимум, то есть Оля рядом с ним смотрелась внушительно, но еще внушительней смотрелась расплзшаяся сопля.

Пока весь класс бился в истерике, пытаюсь выяснить, что там Петька в пробирке заварил и как умудрился это вылить на Ольгу, я быстро прочитала смс. Она была от Ани: "Ну, и как историческое столкновение в холле?". Ответить я не решилась, так как учительница уже взяла ситуацию в свои руки, отправила Ольгу замывать штаны в туалет, а Молодько пересадила на переднюю парту, чтоб видеть чего он там делает.

Прозвенел звонок на перемену, мы сдавали работы и хохотали всем классом, правда, когда вошла Ольга, смех поутих. Проходя мимо, она посмотрела на мою улыбающуюся физиономию и сказала:

- Ты думаешь, узкая юбочка поможет тебе привлечь его внимание? Не льсти себе.

Я хотела сказать, что рост и фигура мамонта тоже этому не способствует, еще и в комплекте с глазами окуня, но промолчала. Хотелось дожить до конца этого дня.

На двойном уроке русского мы сначала писали диктант, потом проходили новую тему, короче, никогда еще день для меня не тянулся так долго. На большой перемене в столовой я чуть не окосела, пытаюсь боковым зрением увидеть его.

- Можешь не косить в сторону, - сказала Наташа, плюхнувшись рядом, - его в школе нет пока говорят.

- Кто говорит? - спросила я, не потрудившись спросить, откуда она знает, кого я высматриваю.

- Девчонки из его класса.

- Ты что, дружишь там с кем-то? - удивилась я.

- Ну, так, немного, - она пожала плечами и воткнула алюминиевую вилку в общепитовскую котлету.

- Фу, гадость, какая, - сказала Аня и села рядом с булкой и чаем, - ну что, готовы болеть за наших?

- А то...я прям как на Чемпионате Мира по футболу, - пробубнила Наташа с набитым ртом.

- Почему?- удивилась я.

- То же чувство безнадеги. Все знают, что наши проиграют, но почему-то верят в чудо...

Я фыркнула, тоже мне мисс Остроумие.

- Ну, про Чемпионат Мира ты загнула, - сказала Аня, - наши пешеходы юродивые, как их называли в КВН, максимум способны на Чемпионат Европы. На его начало.

- Ну, Мира тоже, - не унималась Наташа, - начало.

- Да вы прям болельщицы яростные, может, тогда правила в борьбе расскажете?

- О-о-о, тут я пас! - Наташа подняла руки вверх.

- А-а-а-а! - раздался вопль на всю столовую, а потом жуткий грохот.

Я повернула голову, в сторону визгов, орала опять Оля.

- Вот это называется, день не задался, - хрюкнула Наташка.

- Опять Молодько что ли? - удивилась я, когда увидела его с подносом, которым он прикрывался, как римлянин щитом, отступая от Обеликса. Габариты героев соответствовали сравнению.

- Может он задался целью ее убить? - спросила Наташка.

- А что, уже были попытки? - Аня продолжала жевать булку.

- За сегодняшний день, это уже вторая.

В это время Оля звонко долбанула по пластиковому подносу, тот треснул, а Петька от неожиданного удара улетел в угол столовой. Вся школа достала мобильники, уверена, что спустя минут десять весь город будет видеть на ютубе ролик, как мадам Ольга избивает Петьку.

Считайте меня отсталой, но не понимаю я этих веяний с выкладыванием роликов, селфи и другой дребеденью. Я тяжело вздохнула. Вот ролик, как Молодько выливает жижу на Ольгу, я бы посмотрела.

После окончания уроков мы пошли в спортзал занимать места, хотя до начала соревнований по борьбе был еще почти целый час. Все старались занять место подальше и повыше, чтобы спокойно сидеть в контакте, фейсбуке, либо читать книжки. Мы с Анюткой также заняли верхнюю лавочку. Вскоре к нам подсели Наташа, Алинка, Юлька. Постепенно зал пополнялся стонущими подростками, так как все хотели свалить домой, а не сидеть голодными, уставшими и злыми, наблюдая позор своей школы.

Я совместно с Наташей решила "домашку" по алгебре на понедельник, начала делать работу по русскому, как зал взволнованно начал шептаться. Я подняла голову и увидела парня, аки с журнальной обложки, ну, знаете типаж "люби меня детка". Такие думают, что они самые красивые, самые умные и так далее. Я так понимаю этот блондин, который вызвал томные вздохи наших девочек, был представителем сто шестой школы. Он шел в костюме, если эти трусы, сросшиеся с майкой, в которой выступали представители вольной борьбы, можно назвать костюмом. Ну, короче прикид обтягивал все его крепкое мускулистое тело, выставляя

напоказ все кубики, трицепсы, бицепсы и все такое.

- Вот это я понимаю..., - выдохнула Алинка.

Я хмыкнула и продолжила писать задание по русскому.

- Мать моя женщина, - пискнула Наташка, - еще один.

За блондином в красных труселях шел брюнет в красных труселях.

- Боже, прямо красные в городе или красные наступают, - скучающим тоном сказала Аня, которая читала то ли "Гарри Поттера", то ли "Голодные игры".

Я хрюкнула и только склонила голову над тетрадью, как вдруг получила такого тычка локтем в бок от Наташки, что чуть с лавки не слетела. Пока мой зад соскальзывал с лавки, я зацепилась своими "многодэновыми" колготками за шляпку гвоздя и тут же моя ляжка стала видна сквозь вновь образовавшуюся дыру.

- Наташ-ш-ш-ша, блин, - шипела я на нее сквозь сжатые зубы. Наташка в это время усиленно тыкала в сторону ковра для борцов и мычала. Я посмотрела в ту сторону, мое сердце скакнуло, екнуло и встало на место. Рядом с блондином стоял и увлеченно о чем-то разговаривал Анас. Но самый прикол был в том, что на нем была одежда борца. Синяя.

- Мамочки, - пискнула Юлька, - а вы замечали, что у него такая фигура? Вот это да-а-а!

Я делала то же самое - просто пялилась на фигуру Анаса. Черт бы его побрал, итак мне нет покоя в последнее время, еще и борец. Борец!

В это время в центре спортзала стало что-то происходить. Во-первых, ввалилась толпа гостей и стала занимать трибуну, подготовленную для них. Там конкретно была группа поддержки - толпа в красном. Даже кричали что-то складное. Какой-то дядя, видимо их тренер толкал речь совместно с нашим директором, потом начали представлять спортсменов. Максим из параллельного класса тоже дефилировал в синих трусах, значит, по какой-то причине заменили Адильжана. Почему понятно - из него борец, примерно как из меня. Ну, чуть лучше. А вот почему взяли Анаса - вопрос.

Я вообще не знала и не знаю правила борьбы, какие-то там баллы за выталкивание с ковра, снятие баллов за пассивность, короче знания мои оставляли желать лучшего. Я думаю, что сто шестая школа могла предоставить и двадцать борцов, но по правилам межшкольных соревнований, учитывая, что данный вид спорта для нашей школы был новым сравнительно, от нас требовалось два борца. Каждый год оба проигрывали, поэтому я не знала что там дальше.

Меня жутко волновал вопрос - почему Анаса взяли сюда? Я так не хотела, чтобы он проиграл перед всей школой. Но раз совсем новенького отправили, как говорится, с корабля на бал, значит, он что-то умеет. Я надеюсь. Сначала на ковер вышел Максим, которого гламурный блондин тут же выпер оттуда, потом еще и еще, и на этом все и закончилось. Насколько я знаю, в этом виде борьбы были разрешены подсечки и всевозможное использование ног, только почему-то максим свои сосисками не пользовался совсем.

А затем наступил черед Асана и второго красноштаника. Как только он начал бороться, сразу стало ясно, что в этом году наша школа не опорфинится. А если мы и проиграем, то с достоинством. Таких воплей в исполнении наших школьников не слышал никто раньше, мы так болели, так орали, будто проходил Чемпионат Мира. Я мало что понимала в этих завхатах,

"обнимашках", как сказала Анютка, только наблюдала за табло, на котором отражались начисленные баллы. В конце концов, когда я уже вспотела так, что волосы сзади прилипли к шее, дядя объявил победителем Анаса. О-о-о, что тут началось! Обнимались все! Даже Петька Молодько с верхней лавки обхватил меня за шею и чмокнул в макушку.

Но как говорится, рано радовались. Теперь Анасу нужно было бороться со вторым победителем, то есть со смазливый блондином. Я и так волновалась, а тут еще Петька на ухо бухтел:

- Давай, давай родной, покажи этому ослу расфуфыренному...

Я фыркнула, но также напряженно стала наблюдать за поединком. В какой-то момент на меня накатило, так бывает, что хочется запечатлеть момент. Не сфотографировать или снять видео, что сейчас делала вся школа, а зарисовать. Я быстро выдрала лист из тетради по русскому и стала делать наброски. Как он склонил голову, обхватил противника, его ноги, его мускулы, его влажные курчавые волосы.

- Боже, да ты прям создатель обложек романов о любви, - пробухтел в ухо Петька, - только вместо этого лощеного в трусах нарисуй тут девицу с декольте.

- Пошел ты, - буркнула я и продолжила рисовать.

Девчонки тоже склонились над рисунком:

- Вау, круть! - высказалась Наташка.

Другие прокомментировать не успели, рев толпы, и унылые физиономии ребят в красном сообщили о том, что мы победили. Он победил. Я продолжала лихорадочно зарисовывать его. Как же он был крут!

Представители сто шестой школы как-то быстро скрылись с горизонта. Все вокруг смеялись, болтали, визжали и пытались пробиться к победителю. На этом испытания для него только начинались. Теперь нужно будет бороться с представителем первой гимназии, насколько я поняла.

Когда Анас ушел в сторону раздевалок с душем, мы стали собираться домой. Я торопливо шла к раздевалке, прижимая к груди тетрадку с рисунком и одергивая свою юбку, к тому же пытаюсь прикрыть дыру на ляжке.

- Вот спасибо тебе, Наташа, - бубнила я. В это время дверь мужской раздевалки резко открылась и оттуда с хохотом вылетела Оля. Последнее что я увидела, перед тем, как меня сшибло с ног дверью, Анаса в джинсах и с влажной головой. А дальше я уже разглядывала пол и стены, причем в полете. Как я умудрилась так упасть - непонятно. Ну, что могу сказать. Всегда хотела ощутить себя героиней кино, когда они столкнулись, тетради рассыпались и так далее. Было почти также, только вместо прекрасного принца мои тетради собирала Ольга-мамонт.

- Ой, как ми-и-и-ило, - проблеяла она, поднимая мой рисунок.

Ко мне подскочили девчонки, от которых я отстала, видимо заметили пропажу, оглянулись, а тут я - лежу во всей красе дыркой на колготках сверху.

- Ты как? - спросила Аня. Из раздевалки вышел Анас и подошел ко мне:

- Не ушиблась? - сказал он, ощупывая меня.

О, ну что ты, я готова еще раз пять так зашибиться об дверь, лишь бы спросил!

Ну а вслух сказала:

- Да все хорошо!

- Анас, посмотри! - Оля протянула ему мой рисунок, и я начала покрываться красными пятнами. Причем, если бы эта же сцена происходила, например, с Петькой Молодько или с Гнатюком нашим, мне было бы плевать. Я бы даже объяснила, как люблю добавлять в рисунки светотени, чтобы изображение получалось более объемным и живым. Но в данный момент я реально стала покрываться красными пятнами.

Он взял рисунок. Оля улыбалась уголком рта и смотрела на меня глазами окуня. И даже не моргала, как мне показалось. Кажется, пауза затянулась. Я посмотрела на Анаса, он поднял взгляд от рисунка и, глядя на меня с абсолютным восхищением, сказал:

- Круто!

Мне кажется, Наташка за моим плечом выдохнула. Мы все на полном серьезе думали, что меня сейчас опустят ниже плинтуса. Уголок рта Ольги стек вниз.

В это время Анютка судорожно рылась в своем мешке-сумке, и как она там что-то находит? Она извлекла из недр своего картофельного мешка шариковую ручку с покусанным колпачком, подошла к Анасу, выдернула из его рук рисунок. Мы все в недоумении уставились на происходящее. Она что-то быстро накорябала на листке и отдала Анасу. Затем повернулась к нам и гаркнула:

- Все! По домам! Есть хочу.

Я чуть не умерла от любопытства, что же только что произошло. Ольга вообще готова была покрутить у виска пальцем, как мне кажется. Анас прочитал Анюткины каракули, засмеялся и, глядя на нее, сказал:

- Спасибо! Очень кстати!

- Ну, хотелось бы, - невозмутимо ответила она и стала толкать нас к двери.

Я ужасно хотела обернуться и посмотреть, что там происходит, но не посмела. В отличие от Наташки, та чуть шею не свернула, еще и комментировала все время:

- Читает..улыбается, складывает рисунок, убирает в карман... а что там? - наконец спросила она у Ани.

- Да, что там? - кивнула я, обогнав подругу, и шла теперь задом наперед к ней лицом.

- Твой телефон, - равнодушно ответила она.

- ЧТО ТАМ? - взвизгнула я.

- Номер твоего телефона, - по слогам как дурочке объяснила она. Я резко остановилась, затем

выдохнула:

- Зачем?

- Как зачем? Чтобы он звонил, ну или писал, - также спокойно продолжала она.

Мы продолжили шествие по коридору, теперь я плелась в шоке рядом с Аней, а Наташка хохотала:

- Ань, слушай, да ты же этот, как его...

- Кто? - уточнила Аня.

- Ну, голопопый ангел со стрелами!

- Это ты голопопая, а я просто ангел, - кивнула Анютка.

На нас налетела Алина.

- Вы где пропали-то? Шла-шла, оглянулась - никого нет.

- А мы вершили человеческие судьбы, - завывла гулким голосом Наташа.

- Что это было? - спросила у меня Алинка, пока Наташа затерялась в раздевалке в поисках своего зеленого пальто.

- Не обращай внимания, - ответила я.

Еле дотерпела, когда девчонки скроются за углом, чтобы остаться с Анюткой наедине. До моего дома оставалась пара шагов. Как и до ее.

- А теперь говори, что ты написала! - решительно сказала я и схватила ее за стоявшую колом дубленку.

- Твой номер!

- Не ври! Чему там улыбаться-то? Цифрам что ли? - не успокаивалась я.

- Хорошо, хорошо, - Анютка вздохнула, - я написала, что это номер его будущей девушки.

- Что ты сделала?

- Ну, извини меня! Вас пока не пнешь под зад, сами ничего не сделаете!

Я бы, наверное, убила Аню в этот момент, но мой мобильник разорался на всю улицу.

- О! Уже?! - у Анютки округлились глаза. После ее слов я действительно поверила, что может звонить он и стала трясущимися руками ловить телефон в сумке.

- Да успокойся ты! - крикнула Анютка, наблюдая за моим мандражом, - Будто тебе Сталин перед расстрелом звонит.

Вместо Сталина звонила Алина, спрашивала, не пойдём ли мы завтра в кино на очередной "Форсаж", то ли пятый, то ли седьмой, я уже лично в них запуталась. Черт, такое разочарование я испытывала последний раз в детстве, когда мне вместо собаки подарили лыжи.

После краткого совещания мы с Аней решили забыть на "Форсаж" и никуда не ходить.

Он не позвонил. Ни на выходных, ни в течение следующей недели. Его не было в школе. Шпионы в зеленом пальто докладывали, что он вроде бы болеет, но не точно. Уж очень высоко по социальной лестнице стояли те, кто с ним дружил по сравнению с нами. В начале марта он должен ехать на соревнования по борьбе в первую Гимназию и я задавалась вопросом - неужели он так и не появится?

Как-то вечером мама сообщила мне, что на мартовские праздники приезжает мой брат Дима. Я воспряла духом. За что любила брата, за то, что он дружил со всеми мальчишками в нашей школе, независимо от их положения, интересов, вероисповедания и так далее. И в те дни, когда он приезжал, у нас были просто толпы гостей. Приходили ребята совсем взрослые, те, кто уже учится и работает, и школьники, даже мои одноклассники заходили. В такие дни я наводила маршкет дома, на своем лице, в своей одежде, накрывала стол, готовила и встречала гостей. Ну, меня никто всерьез не воспринимал, конечно, но это уже другой вопрос.

Я как муха довольно потирала руки, ожидая в начале марта нашествия особой мужского пола в нашу квартиру, и продолжала жить в обычном режиме.

Однажды, в последних числах февраля проспала я конкретно. Мама уехал к бабушке. Так как она приболела, папа ушел на работу рано. В тот момент, когда Анютка зашла за мной я спала. Я выслушала целую петицию, что я засоня, копошня, что мне нужно не будильник заводить, а класть под кровать пэндель волшебный и так далее. Ну, если коротко, Анютка не дождалась меня. Распсиховалась и пошла сама. Я судорожно бегала по квартире, пытаюсь собраться в школу, и проклиная свою лень и нежелание хотя бы сумку приготовить с вечера.

Когда я почти добежала до пункта назначения, хватая ртом холодный воздух, то увидела его. Он шел не в школу и не из нее, а откуда со стороны остановки общественного транспорта. Вид у него был ужасный: помятый, нездоровый, какое-то желтое лицо. Я непроизвольно пошла ему навстречу.

- Анас! - крикнула я. Он оглянулся и остановился. Я ожидала, что он начнет судорожно вспоминать, кто я и что от него хочу, либо повернется и уйдет. Этого не произошло. Он устало прикрыл глаза и сделал шаг мне навстречу.

- Привет, - хрипло сказал он. От него шел запах перегара, что меня повергло просто в шок. В моей семье никто не пил. А если бы Димка попробовал в десятом классе вот в таком виде заявиться домой... Не знаю, папа ему ноги выдернул бы наверное.

- Привет, - я оглядела его с головы до ног, - тебе плохо?

- Ужасно, - кивнул он.

В голове всплывали десятки вопросов: где ты был, почему в таком состоянии, что такого произошло и так далее. Но я как-то не осмеливалась начать допрос с пристрастием.

- Я так понимаю, тебя в школе сегодня не ждать? - уточнила я.

- А ты все это время ждала? - мне показалось, что его глаза, карие, почти черные, немного потеплели.

- Ждала, - кивнула я и почувствовала, что щеки горят.

Он молчал. Я тоже. Потом я спросила:

- Ты поедешь на соревнования в Первую Гимназию?

- Если ты скажешь, что хочешь этого - поеду, - просто сказал он. Будто мы знакомы тысячу лет.

- Я хочу, чтобы у тебя было состояние и настроение жизнерадостного и офигенного парня... для начала.

- А сейчас я не очень офигенный, - улыбнулся он.

- Я бы даже сказала совсем не айс! - я улыбнулась.

- Тань, ты хоть раз сбежала с уроков? - спросил он, о чем-то задумавшись.

- Ты что! Нет, конечно! - я искренне удивилась такому вопросу. Я и правда никогда не сбежала.

- Пошли со мной. Прямо сейчас. Пожалуйста.

- Куда? - у меня просто глаза на лоб полезли.

- Ко мне домой.

- Зачем?!

- В гости, - просто сказал он.

Как он потом сам мне сказал, этот момент был переломным или решающим, называйте, как хотите. Я отказалась идти, хотя очень, очень хотела. Я обзывала себя последними словами, когда развернулась и пошла к школе. А не пошла не потому что боялась того, что начнет приставать или еще что-то, я боялась получить "по шапке" от родителей, а я бы получила. Мне было бы стыдно перед классным руководителем. Может я отсталая, "чеснок", "ботан", но факт есть факт, я не пошла с ним, потому что это было неправильно!

- Тань! - теперь уже он позвал меня и догонял.

- Да! - я оглянулась. Хорошо хоть не успела разревеваться.

- А после школы ты зайдешь ко мне?

Я выдохнула, сердце колотилось просто ужасно.

- Зайду. Только не знаю куда идти.

- Тут недалеко, я тебя встречу. Во сколько у тебя заканчиваются уроки?

Договорились, что он к двум подойдет к школе.

- Анас, я ненадолго. Мне потом еще на гитару нужно...

- На гитару? - удивился он.

- Ну да, я же беру уроки игры на гитаре...

- Тань, знаешь, я ощущаю себя Сашей Белым... Хорошо хоть не на скрипке играешь.

Я сначала вообще не въехала о чем он, это уже позже вспомнила, что был такой сериал "Бригада".

На первый урок я опоздала полностью почти, хорошо по геометрии не было контрольной. Галина Моисеевна отчитала меня строго, но особо не наседала, я ж не всегда так делаю. По сути, настолько я опоздала впервые в жизни. На перемене я лихорадочно писала Анютке в "Вибере" о своей встрече. Рядом Петька с Гнатюком спорили о Ренате Ильдияровне. Очень уж она любила Гнатюка, и оценки ему ставила незаслуженно высокие, и замечаний делала меньше. Молодышко промолчать не мог, поэтому доводил Гнатюка тем, что предлагал жениться на учительнице. Повторялось это неоднократно, каждый урок русского языка, Гнатюк орал, бесился, но ничего изменить не мог. И снова Петька бесил его своими шуточками, Наташка списывала домашку у Алинки, Ольга красила ресницы, Денис вытирал доску, так как был дежурным, короче все были при деле.

Вместе со звонком в класс вошла учительница, и Молодышко затянул во всю глотку свадебный марш:

- Тададада-а-ам, тададада-ам...

- Молодышко, прекрати! - прикрикнула Рената Ильдияровна. Я судорожно выключала звук на телефоне, так как от Анютки сыпались комментарии и советы, типа "иди, только напиши, по какому адресу он тебя увел и отписывайся каждые пять минут".

Когда хохот стих и нам было сказано, что первые пятнадцать минут урока мы будем писать самостоятельную работу, всем стало не до смеха. Мне в том числе. Я не была яррой поклонницей русского языка, алгебра давалась мне проще, в отличие от Ани.

Весь день, я могла думать только о том придет или не придет, идти или не идти. Под конец я уже убедила себя в том, что он явно лег спать, когда пришел домой, и думать обо мне забыл. Какой же я испытала шок, а со мной и оба десятых класса, когда мы дружно одеваясь в холле, увидели Анаса.

Он уверенно зашел в школу, от помятости не осталось почти никаких следов. Он явно поспал, принял душ. Лицо было чуть уставшим, но пах он обалденно и выглядел тоже. Вокруг него тут же собралась шайка из пацанов и гламурных девиц. А проходящая мимо Надежда Николаевна, которая являлась завучем нашей школы, поманила его к себе пальцем. Он протиснулся к ней сквозь окружавшую его толпу, все время, пробегая глазами по холлу. Он увидел меня, быстро подошел и сказал: "Не уходи". Пока я, открыв рот, с Натасей и Аней смотрела, как он уходит с Надеждой Николаевной в боковой коридор, к нам подошла Ольга:

- Ну, если ты думаешь, что своими художественными штучками удержишь его - не надейся. Он тебе не пара.

- А тебе что ли пара? - подала голос Наташа, застегивая зеленое пальто. - Слоп и Моська.

- Что ты сказала? - она выпучила и без того выпученные глаза, как к ней подошла Кира, одноклассница Ани, тоже видная девочка, эдакая кокэтка, но простая в общении с челядью, то бишь с нами.

- Оль, пошли, а то не успеем!

Куда они спешили, я не знаю, но это было хорошо. А то я ждала, что случится-таки первая драка в нашей школе на радость зрителям ютуба. Девчонки помахали мне, Аня еще раз дала ЦУ о пятиминутной отчетности ей, Наташка охала и вздыхала, всплескивала руками, как бабушка.

Я не знала, как долго придется ждать, поэтому села на лавку и достала ноты. Скоро нужно будет покупать гитару. Дома я училась на раздолбаной, которая досталась мне в наследство от брата. Мне кажется, настроить ее уже было невозможно. Вот папа будет "рад". Для моего папы покупки, не относящиеся к классу одежда-еда, считаются никчемными. Особенно когда дома напряг с деньгами в связи с платным обучением Димки. Конечно, он подрабатывает, обеспечивает себя едой и жильем, а вот за учебу платят родители.

Вокруг постепенно стихал шум, все расходились по домам, у малочисленной второй смены малышей шли уроки.

- Готова? - я от неожиданности аж подпрыгнула. Надо мной, чуть склонившись, стоял Анас, - во сколько тебе на занятия?

- Примерно через час выезжать... Тут недалеко, - ответила я, глядя ему в глаза снизу вверх.

- Тогда пошли быстрее.

Он взял меня под локоть и повел в сторону тропинки, той самой, где я его увидела впервые.

- Я живу рядом, успеем пообедать.

- Пообедать? - я в шоке от происходящего совсем забыла, что есть хочу. На самом деле, как так? Еще недавно я стояла на крыльце в толпе неудачниц, а сегодня с одним из самых офигенных парней иду к нему в гости.

Но когда мы подошли к его дому... Мама дорогая, Анютка когда узнает-умрет. Дело в том, что мы с ней недавно ходили в гости к знакомой девчонке, и шли по этой дороге, она огибает школу. И рассматривали дома. На этой улице живут, скажем, не очень бедные люди. Дома тут все новые, по два и три этажа, но этот дом... Я даже сфоткала его, чтобы потом нарисовать новогоднюю тематику. Весь дом на уровне второго этажа опоясывала терраса, дом был деревянный. Это было очень необычно, он не был обшит пластиком или обложен кирпичом. Повсюду было дерево. И еще его окружали сосны.

- Ты живешь в этом доме? - видимо у меня начал дергаться глаз.

- Да, а что? Ну, пока в этом, если снова не переедем.

- Твой отец его купил?

- Да.

- Твой отец не военный, - констатировала я.

- Нет, - он улыбнулся, - бывший.

Мы вошли во двор. Там было круче, чем я представляла - под соснами мелькала очищенная от снега тропинка, повсюду стояли фонари, которые вечером думаю, создавали сказочный вид, между соснами я увидела деревянную беседку.

- Хорошо. Давай сначала, - я восхищенно вертела головой, - у твоего отца есть деньги. Много.
- Да.
- В связи со своим э-э-э бизнесом, - сказала я, призадумавшись, - он должен часто переезжать.
- Ну, да.
- Я одного не понимаю - зачем тебя таскать за собой? Почему бы не отдать в какую-нибудь супер-школу, где учатся детки богатых пап?
- Мы уже это проходили, - он открыл входную дверь.
- И? - не унималась я.
- Может, войдем в дом? - рассмеялся он.

Лучше бы я осталась на улице. Это не дом, это дворец. Я сразу вспомнила какую-то юмористическую передачу, где о позолоте в квартире сказали - словно попал в рот цыгана. Тут ощущение было примерно такое же, только внутренняя вычурность не вязалась с внешней деревянной добротностью.

- Н-да, конечно, круто, но как-то черезчур, - скривила я рот.
- Ты первая кто так сказала, - улыбнулся он, - я так и знал.
- Что ты знал?
- Что ты такая.
- Какая?
- Не как все.
- Потому что мне не нравится позолоченная лепнина повсюду?

Он бросил свою куртку на диванчик в...прихожей размером с зал в нашей квартире. Потом разулся, небрежно, отбросив ботинки в сторону. И сказа глядя на меня.

- Потому что со мной все стремятся общаться из-за папиных денег, связей, из-за моей фигуры, внешности, не знаю, всем плевать на меня. А ты не пошла ко мне в гости просто потому что нельзя прогуливать школу. Все мне льстят, что я живу во дворце, что тут все обставлено со вкусом, - тут я фыркнула, - а ты пришла и сказала что фу, как-то уж слишком!
- Ну, в гости я все-таки пришла, - начала я возражать.
- Закрыли тему, - он взял меня за руку, - пошли, буду тебя кормить.
- Чем?
- Сейчас узнаешь, я сам готовил!
- Да ладно! И когда?
- Когда ты пообещала зайти после уроков в гости!

Вот тут я совсем одурела. Он готовил для меня? Но мой внутренний голос подсказывал, что передо мной совершенно одинокий парень, у которого нет настоящих друзей, наверняка до него нет дела отцу. Про маму я пока не отважилась спросить. Судя по всему, он избалован деньгами, но совсем не знал родительской любви. Во мне он видит друга, тем более для него, видите ли, диво дивное честные ботанички.

На кухне я вообще потерялась. Вся наша квартира была размером с нее.

- Вот это кухня...Тут можно палатку поставить у холодильника и ходить в него на охоту за сосисками, - сказала я.

Он рассмеялся и достал из какой-то печи, или духовки, не знаю, кажется, мясо. Пахло просто офигенно.

- Боже, вот это запах! Название можешь не говорить, я все равно не запомню, наверняка что-то вроде сальтимбокка!

Он расхохотался:

- Откуда ты знаешь название итальянских блюд? Пробовала?

Тут уже я хохотала:

- Конечно! Каждый день ем! Спагетти называется! Просто читала где-то.

Мы сели за стол, который стоял посередине кухни, ну, я бы сказала, как показывают в кино.

- Если хочешь, можем в столовой поесть, - предложил он, но глаза смеялись.

- О, Боже, тут еще и столовая есть?

Он расхохотался.

- Нет, не надо, - ответила я, наматывая на вилку какие-то макароны что ли, - а то там мы точно потеряемся.

Пока мы ели, а потом пили чай с вкусными пирожными, то болтали ни о чем. О школе, о том, что он пообещал Надежде Николаевне больше не пропадать и принять участие в соревнованиях по борьбе. Она, конечно, требует от него справку или явку отца, чтобы поговорить о прогулах.

Когда он стал убирать со стола, я хотела помочь, но получила решительный отказ.

- Анас, а можно спросить? - я нервно сжимала и разжимала пальцы.

- Давай.

- А где твоя мама?

- Я ее не знаю, она умерла, когда я был маленький. Все рассказывают разные версии, - он убрал тарелки в посудомоечную машину, - кто-то говорит, болела, кто-то пила...

- Прости.

- Ничего, я ее не помню совсем. У меня есть мачеха, нормальная, кстати, тетка, просто я достаю ее.

Мне безумно хотелось с ним поговорить, но нужно было идти.

- Слушай, я уже опаздываю..., -начала я.

- Я провожу, - тут же сказал он.

- Правда? Супер! - я искренне обрадовалась. В это время хлопнула входная дверь, и раздался грозный окрик:

- Анас! Явился!

Похоже, не только руководство школы потеряло ученика, тут видимо и папа не в курсе, где сын ошивался. Но когда папа вошел в комнату, я вообще втянула голову в плечи, мечтая иметь панцирь, как черепаха. Я бы не сказала, что он был высоким, нет, рост средний. Но его взгляд - просто горящие огнем черные глаза под всклокоченными бровями, это нечто. Я не знаю, чем бы закончилась эта сцена, видно было, что Анас напрягся. Но тут Папа Грозный увидел меня:

- Барышня! - кивнул он в приветствии. Я испугалась и пискнула:

- Папа! - и присела в реверансе. Это уже потом, когда я рассказывала обо всем Анютке, мы чуть не умерли от смеха, но в тот момент смешно не было.

У папы сразу лицо разгладилось, глаза весело заблестели.

- И давно вы знаете моего сына?

- Пап, хватит, - встрял Анас. И папа снова стал меняться в лице, оборотень, блин.

- Вы знаете, я с вами с удовольствием поболтаю в другой раз, - начала я быстро говорить, бочком продвигаясь к выходу, - а то опаздываю в музыкальную школу, и еще уроки учить нужно.

- Вы ходите еще и в музыкальную школу?

Я сунула ноги в сапоги, в моей сумке надрывался мобильник. Анас тоже молча одевался.

- Да, еще хожу в художественную школу, учусь хорошо, почти все пятерки. Папа водитель, мама бухгалтер, - тараторила я, застегивая крючки на шубейке.

Уж не знаю, что так впечатлило папу, то ли мои дополнительные занятия, то ли "редкие" профессии моих родителей, но он расцвел, как майская роза.

- А звать-то тебя как? - спросил он, улыбаясь во весь рот. Оказывается симпатичный дядька, понятно на кого похож сын.

- Таня, а вас? - осмелилась спросить я.

- Даурен Максатович, - представился он. Я прямо ждала, что он каблуками щелкнет. Не щелкнул.

- Пап, я провожу Таню и приду.

Мне кажется папа нам еще в след махал своей медвежьей лапой.

- Нда, папа у тебя строгий, - выдала я.

- Это кажется, видишь он меня не может приструнить, - он как-то грустно улыбнулся.

- Ну, давай, рассказывай, почему ты не в элитной школе?

- Потому что я неуправляемый, потому что пропускаю уроки, потому что пью, гуляю, пробую то, что не нужно, ввязываюсь, куда не нужно. Папа таскает меня за собой, чтобы присматривать и контролировать.

Я просто не могла поверить, что этот человек, которого я, по сути, не знаю, и еще вчера просто мечтала его увидеть хотя бы, изливал мне душу. И было так легко и просто, как со старым другом, как если бы рядом шла Анютка.

- Ну, судя по всему, у него не очень выходит тебя контролировать.

- Да...

- Где ты пропадал все эти дни?

- Даже говорить не хочу, да и не помню половину мест.

- Зачем ты это делаешь?- удивилась я, - У тебя столько возможностей не знаю, видеть то о чем пишут в книгах, пойти на любой фильм, есть, что ты захочешь, заниматься любым видом спорта и не бояться, что нет денег на коньки, или лыжи!

- Ты не понимаешь! - крикнул он, реально крикнул, - Когда у тебя есть все и сразу, ты не ценишь этого! Я много где бывал, я занимался борьбой, подавал надежды, но все приелось, все надоело! Хочется чего-то нового, хочется других ощущений!

- То, что ты говоришь - страшно! Так можно докатиться до самого дна, - разозлилась я.

- Можно, - кивнул он, - я и качусь.

Я толкнула его в плечо:

- Заткнись! Не говори так!

- Но это так! Я порчу все, что рядом со мной! Вот увидишь, я и тебя испорчу, сначала начнешь школу прогуливать, потом со мной на вечеринки ходить...

- Ха!- вот тут я развеселилась реально, - Скорее это ты начнешь посещать все уроки и учиться на "отлично"!

Он покачал головой и грустно рассмеялся.

- Нет, а давай поспорим? - предложила я, - Будем считать, что мы как во времена СССР, я буду ответственная за то, чтобы подтянуть тебя по учебе! А если не получится - тебя исключат из комсомола!

Он хохотал на всю улицу, мы уже подходили к остановке и вдалеке ехал автобус.

- А где твоя гитара?- спросил он, явно чтобы сменить тему.

- Учебная - в музыкалке, а личная - дома. Только не проси меня сыграть на той, что дома, она ужасна!

- Ладно, - я сделала шаг к приближающемуся автобусу, - пока?

Он провел большим пальцем по моей щеке:

- Пока. Я позвоню.

В этот вечер я сидела в кресле у Анютки и рассказывала всю историю. Я ответила на ее звонок уже только в автобусе, это она раскалила мой телефон, так как я не отзванивалась каждые пять минут как обещала. Сначала я послушала, как она орет на меня, а затем сказала, что все хорошо и вечером будет отчет. Вот, отчитывалась.

Я зевнула и сказала:

- Ладно, надо идти домой, я еще уроки не доделала.

- Меня больше всего поражает твое спокойствие! Будто это не новый парень в школе, будто он не самый крутой, клевый, с офигенной фигурой и так далее! Ты мне рассказываешь, что ты с ним ела лагман, будто с Молодько в столовке котлету жевала!

- Мы не ели лагман! - вставила я.

- Да какая разница! Ты же поняла, что я имею в виду.

- Девочки, - в комнату заглянула мама Анютки, - пошлите чай с блинами пить!

- О, нет, тетя Валя! - я тяжело вздохнула, - Я не могу уже! Мы же вот только чай пили!

- Ма, мы тут сплетничаем! - махнула Анютка рукой, давая понять, что аудиенция окончена.

Когда тетя Валя вышла, Анютка продолжила допрос:

- Ну и?

- Да я не могу тебе это объяснить! Не знаю, почему так, но это так, мне легко с ним, вернее не то, чтобы было легко общаться, а понять его легко. Ему даже говорить ничего особо не нужно, я понимаю, что у него за проблемы, как он пытается забыться, ну...это не описать.

- И что это? Вы друзья?

- Да откуда я знаю? - я распахнулась, - Я просто знаю, что я его понимаю, знаю, что я для него нечто новое, знаешь, как мартышка в зоопарке...

- Не болтай фигню!

- Но это так! Ему дико и интересно, что кто-то общается с ним не из-за денег или статуса. Я сомневаюсь, что он видит во мне девушку...

- Ага, а как же поглаживание щеки на прощание? - Аня сощурила глаза.

- Да ладно тебе! Это для меня этот жест что-то значит, а он, наверное, сделал это на автопилоте.

Мы поспорили еще минут двадцать, и я пошла домой. Было темно, идти было жутковато, и я бежала. Неожиданно мой мобильник завопил на всю улицу так, что я вздрогнула и чуть не разоралась. Кто-то звонил с неизвестного номера, но я так испугалась, что даже не подумал о том, что это может быть Анас.

А это был он, голос я узнала сразу.

- Привет, - просто сказал он.

- Привет! - задыхаясь, ответила я.

- Бежишь?

- Бегу!

- Почему?

- Страшно! - я перешла на быстрый шаг.

- В смысле? Ты где?

- Иду домой от подруги, тут темно и страшно.

- Далеко тебе идти?

- Нет, между нашими домами всего три дома.

Он расхохотался:

- О, да! Ну, это очень страшно! Давай я буду с тобой разговаривать, - судя по голосу, он улыбался.

- Давай, - согласилась я, - как дела?

- Нормально. Послезавтра еду в Гимназию, ты там будешь?

- Не-е-ет, - заныла я, причем впервые в жизни жалела, что не смогу болеть за нашу школу, вернее за него, - у меня "художка", и "Зима" не готова.

- Чего?

- Ну, скульптура зимы, осталось чуть-чуть, нужно сдавать уже.

- Вы там еще и скульптуры лепите?

Я расхохоталась:

- А ты думал, мы там только рисуем, причем с натурщиков?

- А как ты догадалась про натурщиков?- смеялся он.

Я уже подошла к подъезду.

- Ну, это же ты, немного испорченный, не совсем правильный...мальчик! И я уже пришла.
- Немного испорченный, - он улыбался, потом тяжело вздохнул, - надеюсь, что немного...
- Немного-немного, мне можешь верить! Ладно, я пошла домой и спасибо, что проводил!
- Не за что! Обращайся! Спокойной ночи!

Анас выиграл. Мне кажется, если бы в школе официально разрешили шампанское, то директор бы проставился. Причем угостил бы всех и за свой счет! Таким довольным я его не видела ни разу, видимо статус школы теперь возрастет до небес. Печально только то, что это не заслуга тренера школьного, а заслуга ученика, который с детства занимался этим видом спорта.

Я сдала скульптуру, получила пятерку, и шла довольная на остановку. В это время мой телефон сошел с ума, мне девчонки писали, что он победил, скидывали фото, а спустя минут десять, когда я уже села на кресло в конце автобуса, позвонил Анас:

- Уже знаешь? - просто спросил он.
- Знаю! - ответила я.
- Ты пойдешь со мной отмечать?
- Куда это? - тут уже я напряглась.
- Мы с ребятами идем в гости к Лёхе.
- Это который боксер? - спросила я, и меня аж перекошило, я терпеть не могла этого Лешу. Пуп земли, считал всегда себя самым лучшим, вел себя нагло, унижал учителей. Если папа занимает не последнее место в городской Думе, то он значит ему все можно.
- Нет, спасибо, - грубо ответила я. На том конце линии повисла пауза.
- Анас? - мой голос дрогнул. В ответ тишина.
- Мне кажется, - начал он вкрадчиво, - или меня только что отшили? Кто-то только что не пошел на вечеринку к одному из самых, типа, крутых парней в школе?
- Вот именно, что типа, - выдохнула я с облегчением, думала бросил трубку, - он мне не нравится и я не хочу, чтобы ты туда ходил.
- Что ты сказала? - у него даже голос осип на этом вопросе.
- Я не хочу, чтобы ты туда ходил, - твердо повторила я.
- То есть, у меня не должно быть друзей? - кажется, он злился.
- Я не говорила, что у тебя не должно быть друзей! Ну, вот скажи, там будут Валерка Дударев, высокий такой, баскетболист?
- Нет.
- Андрей Почаев?

- Нет.

- Сергей Березин?

- Нет, и что? К чему эти фамилии?

- К тому, что они нормальные ребята, и никогда не пойдут к этому Леше придурку, потому что это не вечеринка, это притон какой-то, где пьют и вообще...не удивлюсь, если у них помимо травки еще что-то есть...

- Есть. Можешь мне поверить.

У меня даже дыхание от злости перехватило:

- Значит, ты туда не идешь!

- И кто мне запретит?! - он даже крикнул, слышно было, что разозлился ужасно.

- Я! Я тебе запрещаю, понятно? Раз так хочется отметить - позови прямо сейчас нормальных ребят, пока все не разъехались, в пиццерию какую-нибудь! И вообще, смысл заниматься борьбой, быть лучшим, а потом идти и заливать все это алкоголем до беспамятства, будто ты никчемный, никому ненужный...

- Да так и есть! - заорал он.

- Дурак! Ты своему отцу нужен, он тебя любит, хоть и по-своему, по-уродски немного! - я так орала, что на меня оглядывался уже весь автобус. Одна бабушка так внимательно слушала, что я ощутила себя на съемках программы "Пусть говорят", - И ты мне нужен! Нашел с кем общаться...

Посреди моего эмоционального взрыва за доблесть, честь и достоинство раздались короткие гудки. Он бросил трубку. Ненавижу, когда так делают! Я трясущимися руками стала набирать его номер, но он сбрасывал. Я не нашла ничего лучшего, как разреветься. Дура, вот дура, я же хотела помочь ему, хотела, чтобы он мог видеть радости в повседневности, чтобы не искал утешения в алкоголе или еще в чем-то хуже. А сама все испортила.

- Внученька, у тебя все хорошо? - спросила заботливая бабушка, которая с интересом слушала мой разговор, - Поругались?

Я кивнула и хлюпнула носом. Бабуля еще повздыхала, побубнила что-то в стиле "эх, молодежь-молодежь" и вышла из автобуса. Я подходила к дому вся зареванная, судорожно пытаюсь придумать причину своих опухших глаз. Хотя моей маме нужно идти в "Битву экстрасенсов", как она все узнает и угадывает - не понятно.

У самого подъезда мой телефон пискнул. Это был Анас. В Вибере он скинул мне фото - толпа ребят из нашей школы, примерно человек пятнадцать, среди которых непостижимым образом оказалась Наташка-дракон, сидели в пиццерии и довольно улыбались в камеру. В самом центре сидел Анас, торжественно подняв стакан сока. А следом пришло сообщение от него: "Отмечаем. Вечеринка в стиле "детский утренник". Я начала хохотать и смеялась, пока не зашла в квартиру.

- Ты чего смеешься? - спросила мама, когда вышла мне навстречу, - А что с глазами?

- Поругались, а потом помирились! - улыбаясь, ответила я.

- О, Господи, вы с Аней как маленькие, честное слово! - вздохнула мама и скрылась на кухне.

Нет, все-таки маме не нужно на "битву экстрасенсов" - проиграет.

Чуть позже я выслала ему грустную мордочку и написала: "А почему без меня?", на что он ответил, я его, видите ли, разозлила, и поэтому наказана.

Следующую неделю мы встречались в школьных коридорах, переписывались, созванивались, но это было все как-то мельком и бегом, хотя я видела, что он рад меня видеть, слышать, ему нравится со мной общаться. Допрос девчонок не прекращался вообще, Наташа меня доставала до уроков, во время и после. Анютка в основном по вечерам: что он сказал, как посмотрел, а вот то, что он улыбнулся не значит ли..., а то что позвонил означает... И так до бесконечности.

У меня было двойное ощущение. С одной стороны на душе было легко, потому что я видела его на уроках, учителя хвалили, круг его знакомых сменился в лучшую сторону, мы были друзьями. С другой стороны, я была бы ненормальной девчонкой, если бы не хотела чего-то большего. Меня смешили косые взгляды Ольги в мою сторону, и пугали взгляды Леши. Я не знаю, может ему что-то сказал Анас, возможно он сам догадался, что наша дружба повлияла на их отношения, но Леша меня явно недолюбливал. Это как минимум.

На мартовские праздники приехал мой брат. Дождалась! Сегодня был выходной день, мы пили чай всей семьей, сидя на кухне. Папа устался в телевизор, он смотрел какую-то передачу про рыбалку. Я вообще не понимаю, зачем смотреть передачи, где показывают, как насаживать червяка на крючок, если ты всю жизнь по выходным сам этим занимаешься?

- Па, ну переключи! - попросила я в очередной раз, - Ты итак все это знаешь!

Папа то ли не слышал, то ли сделал вид, что не слышал.

- Смотри-смотри, - сказал Дима в это время, - там ведро мормыша показывают...

- Фу-у-у-у, - я сморщила нос, - ну с вами только чай пить!

- Давай сейчас начнем готовить салаты, я буду делать "Селедку под шубой", а ты "Мексиканский", а то в обед ребята придут, - сказала мама, не обращая внимания на наши дебаты.

- Давай! А кто придет? - тут же уточнила я.

- Не знаю, Валерка точно, - начал перечислять брат, - Андрюха, может Степан...

- Этот, который женился недавно? - уточнила я. Степан был значительно старше моего брата, я даже не знаю, на какой почве они сошлись и подружились.

- Ага...

Ближе к обеду мама поставила вариться манты и начала накрывать на стол. Все основное мы сделали. Я сходила в душ и тщательно красила глаза, хотя в школу хожу только со слегка намалеванными ресницами.

- Для кого стараешься? - спросил Димка, заглядывая в комнату ко мне.

- Пока не знаю! - ответила я, - А вдруг кто-то придет из твоих пацанов и ка-а-ак влюбится в меня!

- Ты что! - Димку чуть не порвало от смеха, - Как они влюбятся, если наблюдали твою историю жизни, начиная с зеленых соплей в первом классе!

- Ну и что! А теперь я красотка! - ляпнула я.

- Не в их глазах! Для них ты моя младшая сопливая сестра! - сказал он и ушел.

- Вот спасибо тебе, братик, - пробубнила я, но продолжила наносить макияж.

Первому гостю я открыла двери при полном параде - в голубом летнем легком платье, с небольшой укладкой и при макияже. Но, как обычно, в принципе, Валерка просто буркнул "привет", всучил мне пакет с какими-то консервами и вином и прошел в комнату к Димке. За ним таким же образом подтянулся Андрей с какими-то парнями, которых я видела впервые. Но им, почему-то, тоже плевать на меня. Даже внимания не обратили. И тут я подумала - нет, а почему я вообще сейчас тут им поляну накрываю? Нужно было под шумок свалить к Анютке, а мама сама бы накрыла. Приготовить я же помогла. В дверь снова позвонили. Я с недовольной "миной", предвкушая очередной равнодушный взгляд, скользящий сквозь меня, поплелась открывать двери.

Меня просто накрыло волной бешенства. На пороге стоял Леша. Похоже, он также был "рад" меня видеть, потому что его лицо перекосило. Я уже думала, какую ему гадость сказать, как увидела за его спиной Анаса. Он улыбался во весь рот.

- Привет! - сказал Анас, отодвигая в сторону Лешку.

- Привет, - улыбнулась я, - Ну, проходите!

Ну, а что? Выгнать их теперь что ли?

- О, здорово! - сказал Димка Анасу, когда вышел в прихожую, и пожал ему руку.

- Привет, Димон! Ну, ты нашел эту модель?

Дальше они стали говорить о каких-то моделях танков, которые собирал, клеил, красил и еще много чего делал, мой брат. И как это у него получается? Он ведь только что приехал, а уже знает Анаса!

Я стояла в полном недоумении. Леша разделся, посмотрел на себя любимого в зеркало. Наши взгляды пересеклись. Если бы глазами убивали - убил бы.

- Можно? - буркнул Леша и направился в ванную мыть руки.

В это время мой братец наконец-то слез с ушей Анаса, он повернулся ко мне и сказал:

- Тань, смотри, - Анас направился к входной двери, которую все благополучно забыли закрыть, и взял что-то из подъезда. Это что-то до боли напоминало гитару в чехле.

- Ты играешь? - удивилась я.

- Нет, конечно, - он рассмеялся.

- Леха играет? - чуть не подавился слюной от смеха мой брат.

- Ага, как же, - ответил Леша, нарисовавшись из туалета.

В это время Анас достал гитару из чехла. Мама дорогая, она была крутейшей, черного цвета, с золотыми цветами.

- О-о-о, - выдохнула я, и мои руки потянулись к ней непроизвольно.

- Нравится? - спросил Анас.

- О, да-а-а.

- Бери. Это тебе.

Мне кажется, меня прихватил удар, потому что мой рот открывался и закрывался, а звуков не было. Проблему решила моя мама, появившаяся из зала:

- Ну что вы, молодой человек, она не может взять такой дорогой подарок. Наталья Анатольевна, - представилась мама.

- Анас, очень приятно, - кивнул он, - почему же не может? Это от всего сердца?

Кажется, мама начала покрываться пятнами, опасаясь, что Анас от всего сердца натворит таких дел, которые грозят тяжелыми последствиями, учитывая, что мы несовершеннолетние. Тут встрял мой брат, который хоть раз сказал что-то умное:

- Мам, будем считать, что мы арендуем гитару! Нам ведь все равно нужно было ее покупать.

- Конечно! - радостно кивнул Анас, - а ваша дочь помогает мне с учебой.

- С учебой? А вы в каком классе молодой человек? - мама сощурила глаза.

Упс! Вот мама сейчас удивится, что ее дочь вундеркинд в десятом классе помогает выпускнику. В дверь позвонили и как-то все отвлеклись, обстановка разрядилась, а на пороге стоял Гнатюк. Никогда в жизни не была так рада видеть нашего сельского мачо.

На самом деле мою маму трудно сбить со следа, если она что-то унюхала, а значит мне предстоит допрос, но позже. Что хорошо - будет время подготовиться.

Леша, который наблюдал всю эту картину, облокотившись о стену, ехидненько похрюкал и посеменял в комнату к ребятам.

- Ну, все! Мойте руки и за стол! - крикнула мама.

Вот и все, на этом моя миссия заканчивалась. Ну, я еще убирала со стола и мыла посуду, но сидели за столом только мальчишки. Они иногда из вежливости звали маму, но она всегда отказывалась. Когда все стали рассаживаться мама ушла к себе в комнату с клубком ниток, значит, будет довязывать шарф. Папа вообще не выходил из комнаты, не желая участвовать в этих посиделках.

А я взяла гитару и пошла к себе в комнату. На улице было пасмурно и в моей комнате окно было зашторено слегка. Я не хотела включать яркий свет, поэтому обошлась настольной

лампой. Не могу сказать, что хорошо играла уже, практики все-таки не хватало. Но мне так хотелось сыграть что-то красивое на этой красивой гитаре. Я немного настроила ее, приноровилась и стала наигрывать сначала тихо, потом увереннее, а затем запела стихи Цветаевой:

Уж сколько их упало в эту бездну,

Разверстую вдали!

Настанет день, когда и я исчезну

С поверхности земли.

Застынет все, что пело и боролось,

Сияло и рвалось:

И зелень глаз моих, и нежный голос,

И золото волос.

И будет жизнь с ее насущным хлебом,

С забывчивостью дня.

И будет все, - как будто бы под небом

И не было меня!

Изменчивой, как дети в каждой mine,

И так недолго злой.

Любившей час, когда дрова в камине

Становятся золой.

Виолончель и кавалькады в чаше,

И колокол в селе...

Меня, такой живой и настоящей

На ласковой земле!

К вам всем - что мне, не знавшей меры,

Чужие и свои?! -

Я обращаюсь с требованием веры

И с просьбой о любви.

Я подняла голову, в дверном проеме стоял Анас. Было ощущение, что он заплачет, так блестяли его глаза. Я перестала играть. Где-то в соседней комнате стоял гомон и хохот,

кажется, ребята о чем-то спорили. Слышно было, как мама что-то втолковывала папе. Но это все было второстепенно. То, как он смотрел сейчас на меня, значило гораздо больше, чем поцелуи, танцы, объятия и так далее.

Анас медленно оттолкнулся от косяка, подошел ко мне и встал на колени. Затем взял мою руку, все еще лежащую на струнах и поцеловал кончик каждого пальца, покрасневшего от игры на гитаре. В тот момент я знала, что ему плевать, что у меня нет дорого маникюра, что у меня по-мальчишески подстрижены ногти из-за гитары, ему в принципе плевать на мою внешность, хотя сейчас понимаю, что я не была некрасивой или толстой.

- Ангел-хранитель, - прошептал он.

- Анас, ты где? - в дверном проеме возникла кривоногая фигура Леша. Демон - тут же подумала я. И еще добавила - искуситель. Лешка не уходил. Ну что за идиот такой?

- Пошли с нами за стол? - позвал меня Анас. Я покачала головой. Тем более, я слышала, что Димка ищет коробку с игрой в покер, а для меня это тоска зеленая.

- Нет, иди к ним, все в порядке, - улыбнулась я.

- Ты куда не уйдешь? - спросил он.

- Уйду к Анютке пить чай.

- Это к той в черной кошме через три дома?

- Что такое кошма? - переспросила я.

- Ну, дубленка ее, как кошма...не знаю, как объяснить, типа палас из верблюжьей шерсти.

Я расхохоталась:

- Расскажу Анютке, что ты ее дубленку обозвал верблюжьим паласом!

- Ну, ты идешь или как? - подал голос Леша.

- Лёх, у тебя хоть немного тактичности есть? - спросил Анас, сердито глядя на этого идиота.

Лешка пожал плечами и вышел.

- Был бы ты девчонкой, подумала бы, что ревнует, - сказала я, натянуто улыбаясь.

- Забей, - он встал с колен, повернулся ко мне спиной, разглядывая фото на стене. Я смотрела на эту мускулистую широченную спину, чувствовала его аромат, и понимала, что у меня все больше и больше сносит крышу. По-другому и не скажешь. Он неожиданно обернулся:

- Давай так, ты иди к Анютке, а я потом зайду за тобой.

- И что? - уточнила я, улыбаясь как чеширский кот.

- И погуляем!

- Где?

- Где хочешь!

- Хочу просто по улицам, не хочу ни в кафе, ни ехать куда-то.

- Как скажешь, - он повернулся, чтобы выйти из комнаты.

- Анас, - позвала я его, он обернулся, - спасибо за гитару.

- Спасибо за песню, - тихо сказал он и вышел.

- Кажется, я втрескалась по самое не хочу, - сказала я спустя минут тридцать Ане. Она сидела замотанная шарфом, сморкалась в клетчатый платок и жутко воняла звездочкой.

- Пфф, - фыркнула она в ответ, - тоже мне новость! Ты втрескалась в него, когда я сцепила вас вместе и затолкала во входные двери школы. О-о-о, дышать не могу, подай капли, вон, на столе у компа.

Я сунул ей в руки капли.

- И что мне делать? - уточнила я.

- Как что, идти гулять! Я надеюсь, ты не вырядилась в бальное платье из ситца? Будешь потом как я, сопли мотать. Одевайся тепло!

- Да я в лыжном костюме! Я еще с собой термос взяла с чаем из кураги.

- Фу-у-у, - сморщила нос моя подруга.

- Да я забыла, что ты такое не любишь!

Минут через десять мой мобильник заорал так, что я подпрыгнула.

- Какого фига он у тебя так орет? - загундела Аня, - Делай тише.

Звонил Анас.

- Да, - ответила я.

- Я стою посередине улицы, отсчитал три дома. Справа синие ворота, слева зеленые. Мне куда?

- Стой там, не шевелись, сейчас буду!

Я нажала отбой и рванула натягивать пуховик.

- Все, я ушла. Теть Валя, до свидания! - орала я уже откуда-то с крылечка.

На улице меня ждал Анас.

- А где все парни? - уточнила я.

- В клуб поехали, - ответил он.

- И мой брат?

- Да, и он тоже.
- А ты?
- А я не поехал, - сказал он, его глаза искрились от смеха.
- Это я вижу, - начала я, но он меня перебил.
- Веди уже.
- Куда?
- Ну, гулять по улицам.

На улице было тепло, но зима не хотела уходить, и валил снег, не большими сказочными хлопьями, но приличными снежинками. Мы пошли в сторону набережной, молча. Он приобнял меня за плечи и прижал к себе. Меня так и подмывало спросить, мы вообще кто? Друзья, или мы встречаемся? Естественно, я на такое не осмелилась.

Было хорошо идти вот так.

- Где твоя мачеха? - спросила я, когда вдалеке показалась заснеженная река.
- Уехала к дочке.
- У нее есть дочь?
- Да, от первого брака, живет в Питере. Замужем, сын, - кратко и сухо отвечал он, - вот она туда мотается, к внуку.
- Понятно. Как отношения с отцом?
- Да также. Пообещал, что больше не буду. Он поверил.
- А ты больше не будешь? - уточнила я, запрокинув голову, чтобы посмотреть на него.
- Надеюсь, что нет. Пока, по крайней мере, не хочется искать других острых ощущений.
- Других? - спросила я, и сердце забилось сильнее.

Он просто кивнул в ответ. Мы очистили от снега поваленное бревно на берегу и сели. Я достала из рюкзака термос.

- Я надеюсь, ты любишь курагу? - уточнила я.
- Да, а что?
- Ну, значит пей!
- М-м-м, вкусно! - сморщился он, прихлебывая чай.
- Что означает твое имя? - спросила я.
- Оно мне не подходит, - он допил чай и протянул мне крышку от термоса, - еще!

- И все же?

- Общительный и веселый.

Я начала хохотать. Он тоже. А потом спросил:

- А твое?

- Повелительница!

Он так смеялся, что подавился чаем, а потом сказал:

- Мне кажется, мы нашли друг друга.

Мы еще долго сидели на берегу, пока я не замерзла, он расспрашивал меня о родителях, о детстве, о друзьях. Один раз звонила мама, хотя я сказала, что "мы погуляем", я же не стала говорить, что мы - это не я с Аней. Потом он проводил меня домой.

- Ты сейчас домой? - уточнила я.

- Ты теперь будешь меня контролировать? - мне кажется, что он рассердился.

- Нет, я просто спросила.

- Мгм, просто. Да, я домой. Никуда не пойду, если ты об этом хотела спросить. Перезвонить с домашнего?

- Прекрати! - строго сказала я, - Я тебя не допрашиваю. Начнем с того, что я не имею права даже спрашивать такое. Я тебе никто, по сути.

- Неправда.

- Правда. Я просто беспокоюсь о тебе, но я не допрашивала тебя, просто спросила, куда ты сейчас.

- Черт, - он выдохнул, потер ладонями свои щеки и подошел ко мне, - прости... Просто в последнее время живу в постоянном контроле...

- Анас, я живу в нем с детства, - отрезала я.

- Но я-то нет! - воскликнул он, - Всем было на меня плевать! Всем! А потом вдруг стало нужно меня во всем ограничивать.

- Подозреваю это "вдруг" началось, когда у тебя появились сомнительные друзья и начались вечеринки? Затяжные, на неделю так примерно! - распахнулась я.

По его лицу я поняла, что перегнула палку. Он разозлился. Он ждал от меня поддержки, а не нравоучений.

- Слушай, я не это имела в виду, - выдохнула я, но было поздно. Он развернулся и ушел в темноту.

Я зашла домой и разревелась. Но мама была тут как тут.

- Что случилось? Это все из-за этого мальчика со странным именем?
- Ма, - я всхлипнула, - а ты не знаешь, сейчас не идет набор на битву экстрасенсов?
- Что? - мама свела брови вместе.
- Ничего, - всхлипнула я.
- Иди сюда, - мама завела меня в зал, - рассказывай.

Конечно, маме все детали я рассказывать не стала, она у меня классная, но немного советская, она точно не разрешит с ним общаться, если узнает о его прогулах в школе, о его проблемном поведении и так далее. Поэтому версия для мамы упростилась - он одинок, не может найти общий язык с отцом, избалован деньгами, но не вниманием.

Мама улыбнулась.

- Ты такая уже взрослая. А я думала, этот момент не наступит, - сказала мама, разглаживая мои волосы, я головой уткнулась в ее колени.

- Какой момент, мам?

- Ну, когда ты влюбишься...

Мама стала читать стих Эдуарда Асадова:

- Когда любовь врывается вторая

В наш мир, горя, кружа и торопя,

Мы в ней не только радость открываем,

Мы все-таки в ней что-то повторяем,

Порой скрывая это от себя.

И даже говорим себе нередко,

Что первая была не так сильна,

И зелена, как тоненькая ветка,

И чуть наивна, и чуть-чуть смешна.

И целый век себе не признаемся,

Что, повстречавшись с новой, другой,

Какой-то частью все же остаемся

С ней, самой первой, чистой и смешной!

Двух равных песен в мире не бывает,
И сколько б звезд ни поманило вновь,
Но лишь одна волшебством обладает.
И, как ни хороша порой вторая,
Все ж берегите первую любовь!

Мы помолчали, затем мама сказала:

- Не могу сказать, что одобряю этого мальчика, но сердцу не прикажешь.

- Мам, ты не переживай, это у меня любовь, - сказала я тихо, - а у него видимо дружеские чувства и отношения.

- Вряд ли, - покачала мама головой.

Мой телефон пискнул. Я открыла Вибер. Сообщение было от Анаса: "Прости меня". Я улыбнулась и ответила, что прощаю. И тут же приписала: "Ну, и где ты? Дома?". Потом правда сгладила это сообщение смайликом. Мой мобильный зазвонил, номер был городской.

- Да? - Осторожно спросила я, мама продолжала гладить мои волосы.

- Этой мой домашний, - сказал Анас, - даже можешь проверить.

Я хихикнула.

- Ты точно меня простила? - уточнил он.

- Точно, - ответила я.

- Спасибо.

- Перестань, - сказала я, - что ты делаешь?

- Смотрю телик. Какую-то часть древнего боевика "Крепкий орешек", знаешь?

- Ну, знаю, что есть такой, - ответила я.

-Что завтра делаешь?

- Уроки школьные, в художку задание и репетирую песню на гитаре. Завтра же последний выходной. Еще брата провожаем.

- Напишешь мне как дела в течение дня? - спросил Анас.

- Напишу.

- Пока мой маленький ангел.

- Пока, - я счастливо выдохнула.

- Ну и? - мама улыбалась, - Все хорошо?

- Пока да.

Всю следующую неделю мы пытались войти в колею, что было тяжело после праздников. Близилась каникулы, все усиленно подтягивали хвосты, что-то сдавали, пересдавали, писали контрольные. Я уставала жутко. Наше общение с Анасом было обильным, но это все было по телефону или скайпу. Я могла учить уроки с включенным скайпом часами, а он в это время либо пытался делать уроки, либо смотрел какой-то фильм, либо мешал мне. Один раз с нами в скайпе даже зависал его папа. Вернее периодически заглядывал в комнату Анаса и вставлял какие-то дурацкие комментарии. У меня было ощущение, что он не верит своему счастью - сын дома и учит уроки. В школе мы виделись на переменах, ходили вместе в столовую. Никаких поцелуев, или объятий. Просто какие-то мимолетные касания рук, поглаживание по щеке, дерганье за хвост и так далее.

И все это время я ловила на себе недовольные взгляды Леши и Ольги. Ну ладно Леша, возможно, он считает я лишаю его друга и собутыльника, но Ольга для меня оставалась загадкой. Неужели она хотела ему понравиться? Я не говорю, что она уродка или еще что-то. Но ведь она выше его намного, да и в принципе больше! Неужели ей не хочется видеть рядом с собой крупного парня, чтобы не выглядеть слоником на его фоне? Или ей в принципе обидно, что я хорошо общаюсь с Анасом?

Очередной перелом в наших отношениях случился в середине марта. Наташка Дракон, которая теперь повсюду таскала "селфи палку", за что получила прозвище Дракоселфи от Молодько, сообщила мне, что наши отношения с Анасом похожи на маятник. То хорошо, то плохо.

В лицее номер двенадцать проходил полуфинал по борьбе. Я не смогла пойти. Мне казалось, что Анас понял, у меня реально был завал в художественной школе, я уже должна была две работы - роспись разделочной доски под хохлому и портрет. И если доска хоть как-то двигалась, с портретом вообще все было печально. Мы договорились, что встретимся на следующий день, когда я сдам хотя бы одну работу, ну, немного разгребу дела.

Мне казалось, что Анас понял меня, хотя немного обиделся. Он позвал вечером в пиццерию, но я не могла пойти, потому что допоздна училась и еще совсем не готовила уроки, а завтра две контрольные. Причем одна по химии, которую я ненавижу просто. Вечером, когда я уже сидела дома, обложившись учебниками, у меня зазвонил мобильник. Я так вскочила за ним, что ударилась бедром об угол стола.

- А-а-ай, блин, - завопила я, в телефон не глядя. Была уверена, что это он, так как соревнования давно закончились, я знала, что он победил. Благо у моей подруги есть "селфи палка", я получила тысячу фоток в вибере.

Но это была все та же Наташка. Причем с Аней вместе что-то орала мне в трубку.

- Успокойтесь! - рявкнула я.

- Он пошел куда-то..., - начала Аня.

- Да не куда-то, а к Лехе вроде..., - лезла Наташа.

Я поняла смысл, но хотелось бы более адекватного изложения.

- Девочки! - крикнула я снова, - Тихо!

На том конце повисла пауза.

- А теперь по очереди.

- Дай я, - кажется, Анька отобрала у Натахи телефон, - Тань! Мы сидели в кафешке целой толпой, отмечали. Приперся Лешка, к ним подсела Оля и давай они ему на уши приседать. Я тебе сто процентов говорю, что речь и о тебе шла...

- Откуда знаешь? - уточнила я.

- Рядом Молодько сидел, - пояснила Аня, - уши развесил, он нам и сказал, и сообщил, что Анас с Лехой уехали, вроде бы к Лехе. Только перед этим зачем-то еще собирались заехать к Рудику. Кто есть Рудик неизвестно.

- Я даже догадываюсь зачем, - выдохнула я. По-любому этот Леша связан с наркотиками, пусть даже в их легком проявлении - травка или что там еще бывает.

Я помолчала.

- Девчонки, я пойду к Леше.

- Эй, тебе делать нечего? - крикнула Ната, - Ты что, его персональная няня? Или телохранитель? И вообще, кто он тебе?

- От твоих воплей ничего не изменится, - встряла Аня, - она его любит и переживает. И еще себя виноватой чувствует, потому что если б забила на учебу и пошла с нами в кафе, то он никуда не пошел бы с Лешами и Олями.

- Тань, - опять крикнула Наташа, - а ты позвони ему!

- Да не ори ты мне в ухо! - встряла Анютка.

- Я звонила, у него телефон выключен, - ответила я спокойно, а сама уже металась по квартире в поисках штанов.

- Так, мы едем, - сказал Анютка, - без нас не ходи! Ты хоть его дом знаешь?

- Нет! - буркнула я, осознавая, что и правда адреса не знаю.

- Наташка знает, - сказала Аня.

- Я не знаю! - опять крикнула та.

- Значит, сейчас пойдешь к Молодько и узнаешь! - рявкнула в ответ Аня. - Тань! Иди на школьную остановку, мы скоро приедем, вместе пойдем.

Маме я сочинила, что весь класс отмечает победу Анаса, и даже не соврала. Затем сказала, что все сейчас едут к кафешке у школы, и мне нужно туда буквально минут на тридцать. Кажется, поверила, хотя отпустила неохотно. На улице была темень жуткая, какая-то сырая промозглая погода не улучшала настроения.

Я быстро топала к остановке и думала на кой черт мне все это нужно? Потом я думала, какого я не поехала сегодня после художки со всеми отмечать его победу? Был момент, когда я хотела развернуться и пойти домой. Потом вспоминала его лицо, когда он смотрел на меня, стоя на коленях и упорно шагала вперед.

Девочки уже стояли на остановке.

- Вы так быстро доехали? - удивилась я.

- Такси взяли, - буркнула Ната, размахивая "селфи палкой", - все ради тебя.

- О, Боже! - выдохнула Анютка, - Да сложи ты ее, пока мне глаз не выткнула! Давай, веди лучше!

- Вы узнали куда идти? - спросила я, поевшись. Нужно было надеть кофту потеплей, было как-то промозгло.

- Узнали, - Наташка, рванула с места, как конь на скачках, только полы пальто развевались на ветру.

- Наташ, - позвала Аня, - тебе не говорили что ты со своей палкой и в пальто в темноте похожа на Гарри Поттера?!

- Пошла ты! - мило отозвалась Ната.

Настроение у девчонок было веселенькое. В отличие от меня.

- Вы пили что ли? - спросила я, глядя на их довольные лица. По-моему они эту ситуацию воспринимали, как приключение.

- Немного вина, - отозвалась Анютка.

Оказалось Лешка жил практически в конце моей улицы, так что мы вернулись обратно, но улица длинная, так что шли мы долго, минут пятнадцать-двадцать.

-Так, дом тринадцать, - сказала Наташа, притормаживая, чтобы рассмотреть в темноте нумерацию.

- Хорошее число, - ляпнула я, - похоже, это вон там.

В самом конце улицы стоял отдельно самый большой дом. Естественно, он был новым, забор из камня стоил дороже, чем наша квартира в пятиэтажном доме. Но самое главное там долбила музыка, причем так, что слышно было ее давно.

- Похоже, нужно было просто идти на звук, - задумчиво сказала Аня.

- И как мы туда попадем? - спросила Наташа, - Полезем через забор, как тайные агенты?

Вокруг дома были припаркованы машины, каких тут машин только не было, но ни одних "жигулей" я не обнуражила.

Ворота были открыты настежь.

- Хорошо, что ты не успела в своем пальто взгромоздиться на забор, - хрюкнула от смеха Аня,

обращаясь к Наташке. Мы вошли во двор. Ну, что-то подобное было и у Анаса - аккуратно расчищенные дорожки, фонари, ели и сосны. За соснами раздалось рычание.

- О, черт..., - прошептала я, испугавшись, - собаки. Блин, по-любому волкодавы какие-нибудь. Или бойцовские.

Наташка испугалась конкретно, стала судорожно хвататься за свою селфи палку и зачем-то с бешеным щелчком раздвинула ее.

- Хочешь сделать селфи с пёсиком? - уточнила Аня.

Хоть кому-то сейчас было смешно.

Пока Наташка, как Д*артаньян шпагой, размахивала своей палкой, мы с Аней судорожно вглядывались в деревья.

- Да они там в клетках, по ходу дела, - наконец сказала Анютка, - ворота же открыты.

Тут у меня заорал мобильник, звонила мама. Подскочили все втроем, причем Наташка, от неожиданности крутанулась на месте и вlepила мне своим агрегатом для селфи по голове.

- Ой, - я терла ушибленное место.

- А я тебе давно говорила, чтобы ты сделала звук тише, - сказала Аня, медленно продвигаясь по двору.

- Да, ма, - ответила я на звонок, - ма, мы уже на нашей улице, скоро будем!

За углом дома в это время раздалось мужские голоса. Я быстро нажала отбой. Навстречу нам вышли два парня, лично я их не знала.

- Приве-е-ет..., - начал один пьяно нараспев с нами здороваться. Видимо он хотел сказать "красотки", но потом прищурил глаза и рассмотрел пальто Наташки и стоящую колом дубленку Ани. Вот, и маньяки не страшны, решила я. А все почему? Потому что гламурным парням нужны гламурные девочки.

- Вы к кому? - более трезво спросил второй.

- Анас здесь? - сразу перешла к делу Анютка.

- Ну, допустим, - нагло вoтветил более трезвый.

Анютка обогнула их и решительно пошла за угол дома. Я рванула за ней, Наташа бежала рядом, на всякий случай, наставив палку на ребят. По-моему, они решили, что мы чокнутые. Хотя, возможно, так и есть.

Музыка долбила так, что стекла дребезжали.

- Звонить нет смысла, - выдала Аня, - заходим, берем, что нужно и валим!

С этими словами она распахнула двери так уверенно, будто бывала тут тысячу раз. Мы вошли за ней. Внутри нас ожидала вакханалия, как показывают в американских фильмах. Было накурено жутко. Стоял резкий запах алкоголя. Повсюду стояли, сидели, лежали, полулежали люди, я вообще пока никого не знала. Кто-то танцевал, кто-то играл в карты, судя по куче

денег на столе, не просто так, чтобы скоротать время. Практически все, как мне показалось, были пьяны. На нас поначалу никто даже внимания не обратил.

- А разуваться тут нужно? - спросила через грохот музыки Наташа.

- В кино все заходят в обуви, - решительно ответила я. Аня обернулась к нам:

- Идем вместе, не разбредаемся, пошли.

Она скомандовала, и мы пошли за ней, каким-то макаром, протиснувшись мимо раскрашенных, как индейцы девчонок, на кухню. Там был жуткий свинарник, повсюду стояли тарелки с остатками еды, но знакомых никого не было.

Мы обошли весь первый этаж, но так никого и не нашли, даже долбаного Лешу. Зато нас стали замечать, все косились, спрашивали, что это за "чума", глядя на Аню. Какой-то придурок, глядя на Наташу, сказал, что на вечеринку пришел Блейд, а когда она махнула своей легендарной палкой, добавил, что видимо все-таки Джедай.

Короче, пришлось нам гуськом подниматься на второй этаж. Мы попали в большую гостиную, где какие-то ребята, по виду более трезвые, играли в бильярд. Откуда из боковой двери появился Леша.

- Опачки! - мне сразу не понравились его глаза, и вообще весь его вид. По-моему, он был пьян в дрова, - Какие люди! Мальчики! Девочек вызывали?

- Где он? - спросила я.

- А тебе зачем? - улыбаясь, спросил он.

- Вот урод, - пробубнила Аня.

В мгновение ока, стоящие у столов ребята перестали быть дружелюбными и трезвыми. Как-то так получилось, что двое самых рослых оттеснили меня от Наташи и Ани. Леша схватил меня под локоть и потащил за собой в одну из комнат. Девчонки начали визжать, или это только Наташка визжала, я не поняла, потому что сама испугалась конкретно.

Лешка швырнул меня на какой-то диван, я тут же соскочила с него и встала за спинку. Судя по всему, это был какой-то кабинет, потому что я видела камин, а вернее кочергу, и думала, как бы мне до нее добраться. Также рядом был шкаф с книгами.

- Чего ты приперлась? - прошипел он, - Ты знаешь, что у нас с ним договоренность была? Из-за тебя он слово свое нарушил, в отказ пошел, а так делать нельзя!

- Где он? - тут я уже испугалась за Анаса.

- Не твое дело! Я хотел с тобой по-хорошему! Думал, само собой все рассосется, но ты настырная серая мышь-заучка, лезешь к нему и лезешь! И ладно бы лезла - плевать! Ты мне мешаешь, понятно? Делаю моим!

- Да плевала я на твои дела, просто его не трогай! - крикнула я.

Лешка вдруг сорвался с места и перескочил через диван, я вскрикнула, он прижал меня к стене, я уже итак вспотела в пуховике, а теперь вообще обливалась потом от испуга. Он стащил с меня шапку, швырнул в сторону и намотал мои волосы на кулак.

- И что ты сделаешь? - прохрипела я, - Ударишь? Убьешь?

- Нужна ты мне больно, убивать тебя, а вот проучить следует точно, - брызгал он мне в лицо слюной, - чтобы знала! И не думай, что мне что-то будет за твои синяки, поняла? Мой отец...

Я не знаю, чем бы дело кончилось, ну думаю, пару фингалов, я бы получила сегодня точно. Как минимум. В это время Леша отлетел от меня, как в фильме про вампиров. Я сначала даже не поняла, как это он так смог, будто в "Матрице". А потом увидела Анаса. Бесспорно, он тоже был пьян. И еще взбешен. Таких бешеных глаз я еще не видела у него. Хотя видела у его отца.

Анас подскочил ко мне, обхватил мое лицо ладонями:

- Ты как? - спросил он, - Что он тебе сделал?

- Все хорошо, все хорошо, слышишь? - повторяла я, не переставая гладить его по щекам, - где девчонки?

- Они там, внизу, иди к ним.

- Нет!

- Иди!

Леша встал и с громким рычанием бросился на Анаса. Они стали кататься по полу клубком и бить друг друга куда попало. У Анаса выпал из кармана телефон. Я схватила кочергу, чтоб долбануть ею по Лешкиной спине, но не могла прицелиться. В это время в дверном проеме возник какой-то тщедушный на вид мальчишка. А потом кинулся вон с криком: "Атас, пацаны, Леху бьют!" И тут я поняла, что нам капец. Вернее Анасу. Потому что если вся эта пьяная шайка-лейка бросится на защиту Лешки, то от Анаса мало что останется.

Я подбежала к валявшемуся на полу телефону, затем бросилась к двери, закрыла ее и подперла каким-то резным стулом. Надеюсь, девчонки внизу в полном порядке. Послышался топот ног на лестнице. Я судорожно нашла в телефоне номер Даурена Максатовича. Как это ни странно, он был записан как папа. Я думала, будет запись "отец". Видимо, мне повезло, либо он беспокоился за сына, но трубку взял на втором гудке:

- Да, сын.

- Даурен Максатович, это Таня

Дальше из меня полилась истерическая канонада, я спросила, вызывать ли мне полицию и что вообще делать. Но видимо не зря он военный, хоть и бывший. Он меня похвалил за подпертую дверь, сказал еще что-нибудь придвинуть, а с остальным он разберется. Как только я нажала отбой, дверь с грохотом открылась и в комнату ввалилась пьяная толпа. В это время Анас уже уложил на лопатки Леху. Тот самый тщедушный мальчишка с девчачьим визгом повис на Анасе. Я схватила с полки том какой-то толстенной книги, хлопнула им по спине пацану. Тот с мышинным писком упал рядом с диваном, я уж думала все, капец, но нет, мальчишка медленно вставал.

Анас подскочи ко мне, у него была рассечена губа и бровь, и спрятал меня за свою спину. Нас окружала толпа не вполне адекватная. Одновременно случилось три вещи: над толпой всплыла "селфи-палка" и с громким шлепком опустилась на чью-то голову. Раздалась отборная ругань, а

вдалеке завывали полицейские сирены.

- Валим, полиция! - крикнул какой-то толстячок, и толпу, как будто отливом смыло. Осталась только лохматая Наташка с палкой и запыхавшаяся Анютка в расстегнутой дубленке. Лешка лежал на полу, постанывая.

В комнате стояла тишина, только слышалось наше тяжело дыхание.

- Может, сфоткаемся на память? - предложила Наташка, помахивая палкой. Я начала хохотать так, что у меня потекли слезы. Кажется, со мной случилась истерика. Анас обернулся ко мне и обнял, затем отодвинулся и спросил, глядя в глаза:

- Ты зачем пришла?

- За тобой, - ответила я, все еще улыбаясь после истерического хохота. Он тяжело закрыл глаза и уткнулся своим лбом в мой.

Спустя минут десять мы внизу давали показания полицейским. Приехал отец Анаса, вызвали скорую для Лешки, хотя обошлось все смазыванием синяков, как выяснилось на следующий день. Я ответила на звонок мамы, которая просто раскалила мой телефон, и еще до ночи отчитывалась ей, как так вышло, что я попала в этот "гадюшник". Как это ни странно, но Даурен Максатович не ругал Анаса, хотя возможно все это будет дома. Он только спросил меня, как я тут очутилась. Я сказала, что мы с Анасом повздорили, и он пошел сюда, а я за ним. Кажется моя немного приукрашенная история его удвоетворила.

И еще меня все это время волновал вопрос - куда делась Оля? Она ведь тоже сюда шла, видимо вовремя смылась.

Насколько я знаю в дальнейшем, Даурен Максатович имел серьезную беседу с отцом Лешки, а папа Анаса насколько я могла судить, был круче и связей имел больше. Пришлось Лешкину лавочку для вечеринок прикрыть. По крайней мере, в школе ходили слухи, что он к себе никого больше не зовет. Да и его самого почти никто не видел. Он кое-как доучился уже последние месяцы, получил аттестат, и не знаю, куда делся потом.

В тот вечер мы с Анасом почти не разговаривали, он только подошел перед тем, как мы ушли домой, обнял меня еще раз и сказал, что поговорим позже.

Дома меня просто колбасило, видимо навалилось все, что я пережила. Мама испугалась за меня очень, я не хотела ее расстраивать и держалась, как мне кажется, вполне прилично. Только когда мама ушла в свою комнату, я расслабилась, и меня так трясло, что даже зубы стучали. Я хотела услышать его голос, поговорить с ним, но боялась помешать, вдруг он спит или с отцом объясняется? В итоге я не выдержала и написала ему: "Спишь?".

Он сразу же перезвонил.

- Нет, не сплю, - спокойно ответил он.

- Как папа? - я тут же успокоилась, услышав его.

- Нормально... Даже не ругал, что очень странно, - он замолчал, а потом вдруг сказал, - он предлагает мне поехать в Англию...

- Чего? - я думала, что уже не может быть хуже, но как выяснила на себе, может, да еще как.

- Он предложил мне поехать в Англию. Там есть двухгодичные курсы для тех, кто хочет поступить в университет... Просто отец будет почти весь год в Англии и не хочет меня здесь отставлять, тем более после сегодняшнего случая.

Я молчала.

- Ты знаешь, - продолжил он, - впервые в жизни отец не приказал мне, не наорал, не заставил собирать вещи, он спросил меня, хочу ли я поехать, ему важно мое мнение. И еще сказал, что если я решу остаться, то он доверяет тебе. Тебе, Тань, понимаешь? Все это благодаря тебе...

По моим щекам текли слезы. Какая благодарность? Какая на фиг благодарность?! Она не нужна мне, я хочу быть с ним, только с ним рядом!

- Что ты решил? - тихо спросила я.

- Я еще не решил...

То есть он еще и думает?! Боже, да он вообще не должен никуда собираться уезжать, даже мысленно, раз сам говорит, что я ему помогаю начинать все снова, начинать новую жизнь.

- Почему ты молчишь? - спросил он.

- Я в шоке.

- Из-за этой новости?

- Не из-за новости. Хотя это неожиданно, но я понимаю твоего отца. Я не понимаю, почему ты вообще думаешь ехать тебе или нет, я... я думала, что ты хочешь остаться здесь...

- Тань, я хочу, но просто... Мне нужно подумать, понимаешь?

- Нет.

Он замолчал, а потом начал говорить все быстрее и быстрее, постепенно повышая тон.

- Я тебе с самого начала говорил, что со мной всем плохо. Потом появилась ты, и...я подумал, что может быть по-другому. И что в итоге? Что получилось в итоге? Тебя чуть не избили, и это как минимум! Из-за меня! Потому что ты пошла туда за мной! Потому что я психанул, и пошел с Лешкой назло тебе! Можно считать меня неуравновешенным, неуправляемым, мне плевать на это, пока это не касается других, пока это не коснулось тебя!

Под конец он уже просто кричал.

- Я боюсь здесь оставаться! Боюсь, что сорвусь, что снова влечу пусть не в эту компанию, но в подобную!

Он тяжело вздохнул и сказал уже тихо:

- Ты и представить не можешь, чем они занимаются, тот же Лешка. Ты светлая, ты милая, ты добрая, ты настоящая, и ты наивная. Я хочу здесь остаться из-за тебя, но я потяну тебя за собой в такую грязь, что ... Поэтому мне хочется сбежать отсюда в Англию. Но проблема в том, что в Англии нет тебя. Что я могла сказать на это? Возможно, поэтому этот человек мне стал так близок и дорог, что был таким сложным по характеру, по восприятию мира, по поступкам.

Я молчала. И плакала. Где-то в глубине души я надеялась, что он останется, но я знала его. И боялась, что он примет решение уехать.

- Когда твой отец хочет тебя забрать? В конце учебного года? - наконец спросила я.

Он молчал, пауза затягивалась.

- Анас? Когда?

- Через неделю. На каникулах.

Дальше я спросила на автопилоте:

- А учебный год?

- Отец предлагает дистанционно доучиться. Или обучение на дому.

- Мне кажется, ты уже все решил, - тихо сказала я.

- Еще нет. Честно.

Мы молчали. Я вдруг подумала о том, что завтра буду с отеками глазами, ну и пусть.

- Я знаю, что ты плачешь, - тихо сказал он.

- Будешь утешать и скажешь, что все будет хорошо? - спросила я, вытирая мокрый нос.

- У тебя однозначно все будет хорошо. Просто ты этого пока не понимаешь. У такого человечка как ты, не может быть по-другому.

Мне надоело слушать эти дифирамбы о том, как я прекрасна, и при этом он меня хочет оставить одну. Поэтому я разозлилась и сказала:

- Ага. Когда примешь решение - сообщи, - и нажала отбой.

Помимо того, что нос заложило соплями, которые я к тому же размазала по рукам, мне еще жутко хотелось в туалет. Поэтому я побрела в ванную и к унитазу. Спала я просто ужасно. Утром была похожа на зомби.

В тот день Анас в школу не пришел. И не позвонил. Все, что я делала, делала на автопилоте.

После уроков на крыльце собралась толпа. В школьном дворе у нас построили горку для малышни, и половина учеников наблюдала, как Молодько отобрал у какого-то второклашки ледянку и корячился на горку по скользким ступеням. Так как Петька не второклашка, извините, по весовой категории, да еще и прыгнул на ледянку с разбега, придав скорости, он увеличил свой тормозной путь на метра три точно. Спиной к нему стояла Ольга и разговаривала с Валею Тобылиной. Две звезды собрались в кучу. В прямом смысле. Как только неуправляемое тело Петьки с воплем вцепилось в филейную часть Ольги, то она грохнулась как подкошенная сосна. Валя пыталась не дать ей упасть. Но разве такую удержишь? Упали обе тушки поверх Петьки, который уже не рад был тому, что решил прокатиться. Визг Оли заглушил смех одноклассников.

Мне было все равно. Потому что я увидела его. Он шел по той самой тропинке, которая стала

мне уже родной. Я достала свой телефон, посмотреть который час, так как нужно было ехать на занятия по гитаре, и увидела пропущенные звонки от Анаса. Он звонил. Значит, принял решение. Хотя у меня сегодня были дополнительные занятия, во-первых, еще было рановато, а во-вторых, сегодня я была готова прогулять что угодно, только бы узнать его решение. Он приближался, кто-то его узнал, к нему подошел Вовка из параллельного класса. Они быстро о чем-то говорили, но он периодически посматривал на меня. Потом подошла Ольга, которая была вываляна в снегу, как пельмешка в муке. Она не переставала отряхивать одежду и обзывать несчастного Петьку, который хромал в сторону все еще хихикающих одноклассников. Затем подтянулся Андрей. Короче, постепенно его окружала толпа. Я тихо сошла со ступеней и пошла в сторону остановки.

- Тань, ты куда? - крикнула Наташа.

- На гитару, - ответила я, не глядя на кружок, в центре которого стоял Анас.

На полпути к остановке, когда я шла по заснеженной тополиной аллее, он догнал меня. И, молча, пошел рядом. Я тогда все поняла. На самом деле я все поняла еще вчера, когда мы говорили по телефону. Думаю, в глубине души он принял решение сразу, как только папа озвучил ему предложение. Просто боялся признаться самому себе.

Я заговорила первой:

- У тебя все будет хорошо. Я знаю. И пиши мне иногда, хорошо?

- Откуда ты знаешь, что я...

- Иногда мне кажется, я знаю тебя всю жизнь. И еще я знаю, что ты не будешь писать, потому что хочешь начать все сначала. И начнешь. И все у тебя получится. Но иногда постарайся писать мне, хорошо? Просто чтобы я знала как твои дела. Например, на Новый год. Вот прямо в новогоднюю ночь, когда случаются чудеса.

Он взял меня за руку. На нем не было перчаток, но его рука была горячеей, я даже через варежку ощутила это тепло.

- С чего ты взяла, что я не буду писать? Есть ведь всякие соцсети...

- Только тебя в них нет, - усмехнулась я.

- Значит, буду!

- Нет, это тебе кажется!

Он остановился и подтянул меня к себе.

- Тань, прости меня. Мне жаль, что я не буду твоим парнем на выпускном. Да в принципе, что я не буду твоим парнем во всех смыслах этого слова. Я вчера пытался представить, что могло у нас быть, если бы я остался. Пусть это прозвучит глупо, пафосно, по-киношному, убого, не знаю, но я тебя недостоин. Я рядом с тобой какой-то безвольный, попадающий в переделки, а ты сильная и идешь меня спасти. Это неправильно.

- То есть вдали от меня ты не будешь попадать в переделки?

- Нет, дело в том, что я хочу начать все с нуля. Ты же поняла это. Чтобы не было знакомых,

никаких вообще. Я никому не дам свои новые координаты, контакты, не хочу. Но тебе я буду писать.

Я не плакала. Мне просто было очень больно в груди, дыхание сперло, но плакать не хотелось. Я посмотрела ему в глаза, улыбнулась и сказала:

- У тебя все будет хорошо, - а затем повернулась и пошла дальше. Одна.

Он догнал меня.

Развернул за плечи, медленно склонился к моим губам и осторожно, очень осторожно поцеловал. А затем сказал:

- Я хочу, чтобы ты знала, хотя из-за моего отъезда ты не поверишь, но... мне кажется, я влюбился в тебя. Никогда и ни к кому я не испытывал ничего такого. И никогда никому не говорил таких слов. Затем он меня очень крепко обнял, слегка оттолкнул и пошел по аллее в сторону дома. Это был последний раз, когда я его видела.

Кто-то скажет, что это его признание в любви - бред. Жалость, благодарность, сказал просто так или еще что-то. Но я знаю его, как никто другой, я видела его глаза. Возможно, он не любил меня в общепринятом смысле с цветами, гуляньями под луной, свадьбой и так далее. Но я уверена, что я была ему дорога, как никто. Просто он любил меня по-своему, больной извращенной любовью своим раненым одиноким сердцем и уставшей душой.

Я на какое-то время стала апатичной, замкнулась в себе и мама повела меня к психологу. Я рассказал какую-то часть этой истории, без деталей. Психолог мне сказала, что он выбрал себе роль жертвы по жизни. И все свои ужасные выходки и поступки он оправдывал тем, что он жертва, что его никто не любит и никому он не нужен. Она сказала так проще, чем бороться и добиваться. Но мне плевать на то, что она сказала. Мне он дорог любой.

Могу сказать, что вольная борьба с его отъездом в нашей школе вымерла, как мамонт. В следующем учебном году даже не пытались уже выставлять несчастных жертв на соревнования.

Я заняла первое место в художественной школе по портретной работе. Там я изобразила Анаса, когда она стояла передо мной на коленях. Самым сложным было передать вихрь чувств в его взгляде, да это и не удалось. Но моя работа была самой яркой.

Анютка узнала, что ее прекрасную шубу обозвали кошмой, сказала: "Если б Анас не уехал, взяла бы у Наташки ее палку для селфи отделала его как следует!"

В одиннадцатом классе Ольга окунь начала встречаться с Петькой Молодько, который был ростом ей по плечо и в два раза тоньше. Видимо, сердцу не прикажешь!

Два года подряд тридцать первого декабря вечером я получала от Анаса длиннющие письма с фотоотчетом. Он действительно исправился, учился на своих курсах в Англии, работал в каком-то ресторане официантом! Вы представляете? Официантом! И готовился получать какое-то профессиональное образование, чтобы это ни значило. Потом я стала слышать, что он звонил Андрею, писал другим ребятам из школы. А затем резко пропал. Я волновалась, мы с Аней ждали весточки, для меня это было важно, но ничего не происходило.

Прошло несколько лет, я уже работаю, встречаюсь с парнем и собираюсь замуж. Недавно встретила одну знакомую. Знаете, как это бывает, она знала Машу, которая знала Глашу и так

далее, и вот она-то мне и рассказала, что он погиб. Погиб совсем скоро после окончания тех самых курсов - глупо, ненужно, как погибают молодые ребята, в автокатастрофе. Он не был за рулем. И он не был пьян. По крайней мере, до нас дошла такая информация. Я плакала так, будто потеряла близкого человека, я плакала, потому что болело сердце, в котором он занял свой уголок.

Сейчас у меня все хорошо, уверена я буду счастливой женой и хорошей мамой. Но о нем я буду помнить всегда.

Я не знаю дату его смерти, я не знаю где его родители, друзья, но я знаю дату его рождения. Двадцать второе ноября. Я иду в церковь и ставлю свечу, хотя усопшим не их ставят в день именин. Я зажигаю свечу в память о том чувстве, что он разбудил в моей душе, в память о нем, в память о моей первой, светлой, чистой любви. А дома вечером я достаю гитару, ту самую гитару, и пою только для него.